

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК
378.001

XVII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

30 октября 2017

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СЕМНАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

30 октября 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-1-2

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XVII Международной научной конференции «Свобода и право», 30 октября 2017 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.10.2017 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2.2. | Тираж 500.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ.....	3
Ан В.Г., Бондарчук Р.Ч.	
2. ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ.....	6
Ан В.Г.	
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ.....	9
Пономаренко Е.В.	
4. ПРЕСТУПНОСТЬ ЖЕНСКОГО ПОЛА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ.....	13
Самсонов С.Е., Филиппова Е.О.	
5. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПРАКТИКЕ, ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 238 УК РФ	17
Кошкина М.А.	
6. ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ.....	20
Галимов Р.Ф., Филиппова Е.О.	
7. САМОВОЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	23
Первушин А.В.	
8. ФОРМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ.....	27
Шафиева С.И., Скибенко Я.Г.	
9. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИМПЕРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	30
Шафиева С.И., Скибенко Я.Г.	
10. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.....	34
Цыгикало М.Н.	
11. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЧАЕВ ПОЛУЧЕНИЯ НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННОГО СОГЛАСИЯ СУПРУГА.....	37
Хатагова И.А.	
12. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА...40	
Ларина Т.А.	
13. МОТИВ И ЦЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ - АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ.....	43
Солдатова Т.А.	

Статьи XVII Международной научной конференции «Свобода и право»

Ан Виктория Георгиевна**An Viktoriya Georgievna**

Студентка 2 курса магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)

Кафедра конституционного и международного права

E-mail: an_viktoriya.94@mail.ru**Бондарчук Роман Честиславович**

Научный руководитель

Доцент кафедры, кандидат юридических наук

УДК 340.628

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ**SOCIAL-LEGAL ASPECTS OF EVANTANUSIA**

Аннотация: в статье рассмотрены возможности, доводы и препятствия для осуществления такой процедуры как эвтаназия, сделан акцент на законодательной составляющей в Российской Федерации, приведены примеры зарубежного опыта легализации эвтаназии.

Ключевые слова: эвтаназия, жизнь, смерть, здравоохранение.

Abstract: The article examines the possibilities, arguments and obstacles for the implementation of such a procedure as euthanasia, emphasizes the legislative component in the Russian Federation, gives examples of foreign experience in the legalization of euthanasia.

Key words: euthanasia, life, death, health.

«Легкая, безболезненная смерть» - это определение эвтаназии дал английский философ Френсис Бекон. Эвтаназия – это добровольное, согласованное с пациентом действие, направленное на неизлечимо больного человека, которое приводит к смерти. Главной целью эвтаназии, является облегчение невыносимой боли и физических страданий. Некоторые считают, что эвтаназия - это убийство, которые должно караться законом, некоторые скажут, что это гуманно- освободить человека от страшных мук болезни и дать человеку право на смерть, право распоряжаться своей жизнью, самостоятельно решать хочет он продолжать свою жизнь, или он желает покончить с этими мучениями. Есть и ярые критики эвтаназии, которые полагают что наследники, которые не желают ухаживать за пожилыми родственниками, а также уставшие ждать своего наследства могут злоупотребить такой процедурой. В свою очередь противники пишут письма и обращения в министерства здравоохранения с содержанием на аморальность такого действия. Именно поэтому проблема эвтаназии в сферах медицины, морали и легитимности, является актуальной в современном мире, так как «легкую смерть» узаконили лишь в нескольких странах земного шара.

Сегодня проведение эвтаназии разрешено в таких странах как: Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Канада, Швейцария (есть учреждения, которые принимают иностранцев), Швеция, Германия, некоторые штаты США, (Вермонт, Вашингтон, Монтана и Орегон). В Колумбии закон не был ратифицирован, хотя и был принят еще в конце прошлого столетия. Франция, поддержавшая эвтаназию в 2014 году и полностью отказавшаяся от нее весной 2016 года. В Австралии в 1996 году был принят закон об эвтаназии, но через 9 месяцев был отозван. В России вопрос эвтаназии активно исследуется на базе государственного Института комплексных проблем танатологии и эвтаназии.

Существует несколько основных причин, почему страны не хотят принимать и легализовать эвтаназию:

1. Религиозные убеждения – первый препятствующий фактор, люди считают, что «жизнь дал Бог, и ему ею распоряжаться».

2. Медицина не стоит на месте, появляются новые методы, разрабатываются современные способы и технологии лечения смертельных заболеваний, рынок медицинского оборудования также прогрессирует появлением новых «роботов-машин», например, операционная установка Да Винчи, в Москве есть всего в двух медицинских учреждениях. Эвтаназия может сильно затормозить данный процесс.

3. Эвтаназия может послужить в корыстных целях, например, подкупом медперсонала для умышленного нанесения вреда, убийства.

4. В наше время из-за стрессов, депрессии, или личных обид, достаточно сложно понять, когда человек действительно желает уйти из жизни, однозначно такие случаи не могут быть причиной для эвтаназии.

5. Большое количество диагнозов, которые врачи устанавливают ошибочно.

6. И наконец, с медицинской точки зрения эвтаназия прямо противоречит клятве Гиппократата, в которой сказано, что врач не должен давать смертельного средства и показывать пути достижения смерти.

В случае, когда в государстве эвтаназия разрешена законодательно, правовой аспект является приоритетным, он состоит в том, что в начале необходимо выработать юридическую процедуру, а также конституционный анализ возможности легализации эвтаназии. Первой страной, которая закрепила эвтаназию законодательно стала Голландия, в 1994 году принят нормативный акт, предоставляющий защиту доктору, который проводит эвтаназию от любого судебного преследования. 10 апреля 2001 года пациенты могут подать заявление на эвтаназию на законных основаниях, процедура стала легализованной. При этом Сенат Нидерландов ввел строгие правила для отбора желающих воспользоваться такой процедурой, главным было то, что болезнь пациента обязательно должна быть неизлечимой и доставлять мучительные страдания, во-вторых ограничение в возрасте, дети до 12 лет лишены таким правом, дети от 12-16 лет могут пройти процедуру только с согласия родителей. Для разрешения эвтаназии пациент должен обратиться в специальную комиссию, в состав которой входят медицинский персонал и специальные юристы. В голландском законодательстве, добавляют такой критерий как совершеннолетие и его психическое состояние, а также подтверждающий факт, что ему осталось жить не более шести месяцев. 16 мая 2002 года второй страной, легализовавшей эвтаназию стала Бельгия. После долгих дебатов, Бельгия признала право человека на смерть. Для исключения злоупотребления, эвтаназию ввели в жесткие рамки. Закон определял бесплатную выдачу медицинских препаратов больным, которые не могли себе позволить такое дорогое лекарство. Предполагается что Англия и Франция будут следующими странами, где эвтаназия может быть легализована. Российское законодательство отстранилось от подобного вопроса, категорически отрицая возможность легализации эвтаназии. Единственная попытка в России была в 1922 году, когда в Уголовный кодекс пытались ввести правку в виде примечания к статье 123 о ненаказуемости убийства, выполненного по просьбе убитого. Но 11 ноября 1922 года VI Сессия ВЦИК IX созыва исключила это примечание, дабы исключить злоупотребление такой статьи.

В Российской Федерации эвтаназия запрещена статьей 45 Федерального закона №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Врач, несет уголовную ответственность за рецепт, который будет последним для тяжелобольного человека, также доктор не имеет права «удовлетворять просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами». Но несмотря на закон, есть личности, которые поддерживают «легкую смерть», например, новый уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова, заявила, что это гуманно — прекратить мучения того, кто страдает.

Возможно, что в настоящее время Российское государство, не готово на легализацию эвтаназии, в первую очередь из-за многонационального народа, с разной религией и индивидуальными нравственными особенностями, но подводя итог данного вопроса можно сказать что жизнь человеку дается вне государственных институтов и законов, она дается природой, но, не государством и властью. Это - ценное право, которое нужно уважать и защищать. Человек имеет право на жизнь, право свободно распоряжаться своей жизнью и соответственно право на смерть, эвтаназия – это разновидность реализации права на смерть, право на распоряжение своей жизнью. Безусловно, для легализации эвтаназии в России необходимо провести правовой анализ и юридическую процедуру, возможно обратиться к опыту зарубежных стран, в которых эвтаназия разрешена, на что может уйти не мало времени, и вероятнее всего, что в ближайшее время у россиян

не будет права на «легкую, безболезненную смерть», но как социальному и демократическому государству необходимо исследовать данный вопрос, так как запрет эвтаназии прямо «отбирает» право человека полноценно реализовать свое конституционное право, а самое главное — приносит как физические, так и нравственные страдания.

Библиографический список:

1. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ
2. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 17.09.12).
3. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 17.09.12).
4. Биозтика: принципы, правила, проблемы. Отв. ред. и составитель Б.Г.Юдин. – М., 1998.
5. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1978.

Ан Виктория Георгиевна

AnViktoriyaGeorgievna

Студентка 2 курса магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)

Кафедра конституционного и международного права

E-mail: an_viktoriya.94@mail.ru

УДК 342.7

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ

THE HUMAN RIGHT TO LIFE

Аннотация: в данной статье делается вывод о том, что жизнь представляет собой некую совокупность биологических процессов, происходящих в организме человека с момента рождения и до момента смерти. Рассматриваются некоторые аспекты содержания права на жизнь, закреплённого в Конституции РФ. А также определяется, что право на жизнь, являясь одним из важнейших личных прав, гарантирует существование человека как биологического существа и субъекта общественных отношений.

Abstract: in this article the conclusion that life represents a certain set of the biological processes happening in a human body from the moment of the birth and until death is drawn. Some aspects of content of the right for life affirmed in the Constitution of the Russian Federation are considered. And also is defined that the right for life, being one of the major laws of persons, guarantees existence of the person as biological being and subject of the public relations.

Ключевые слова: жизнь, право на жизнь, правомочие.

Keywords: life, right to life, power.

Право человека на жизнь получило конституционное регулирование уже в XVIII веке [4, 10]. Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется право на жизнь (статья 20 Конституции Российской Федерации) [9]. Часть 2 статьи 20 Конституции РФ закрепляет основные положения, касающиеся применения смертной казни на территории Российской Федерации, что свидетельствует об узком понимании права на жизнь. Оно сводится к праву на биологическое существование каждого человека.

Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека «статья 2 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», гарантирующая право на жизнь и раскрывающая обстоятельства, при которых лишение жизни может быть оправданным, относится к числу наиболее фундаментальных положений Конвенции, не допускающих, каких бы то ни было отступлений» [13].

Жизнь является важнейшим нематериальным благом, поскольку выступает условием для возникновения у лица всех иных субъективных прав.

И.А. Покровский отмечал, что «юридическое качество субъекта прав неотделимо от физического бытия человеческой личности» [12, 120].

В настоящее время право на жизнь как право на биологическое существование является общепризнанным, что выражается во включении данного права, как во все важнейшие международные акты в сфере прав и свобод человека, так и в большинство национальных конституций. Необходимо отметить, что на сегодняшний день превалирует узкое понимание данного права, что не отвечает современным запросам общественной жизни [4, 9]. Так, А.С. Кашлакова указывает, что в статье 20 Конституции Российской Федерации право на жизнь закреплено в значении права на существование человека как биологического существа [8, 22]. Также в настоящее время не выработан единый подход к пониманию содержания данного права, в связи с чем, возникла необходимость рассмотреть спорный вопрос о сущности права на жизнь, определив тем самым содержание понятий «жизни» и «права на жизнь».

Право на жизнь является самостоятельным объектом для научных исследований, поскольку данное явление имеет собственную, присущую только ему структуру.

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки дать юридическое определение понятия «жизни». Л.О. Красавчикова указывает, что «жизнь – это физиологическое существование человека или животного». А. Н. Головастикова определяет жизнь как «самостоятельно возникающий, саморегулирующийся, протекающий во времени социально-интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс, осуществляющийся на основе многоуровневой белковой системы высшей степени сложности (человек)» [11, 98].

Таким образом, можно заключить, что жизнь представляет собой некую совокупность биологических процессов, происходящих в организме человека с момента рождения и до момента смерти (узкое понимание человеческой жизни).

Напротив, сторонники широкого понимания человеческой жизни определяют её не только как биологическое функционирование человеческого организма, но также как социальное явление, указывая, что человек в процессе своей жизнедеятельности вступает в многочисленные связи и отношения. Что предполагает «создание государством правовых, социальных, экономических и иных условий, обеспечивающих нормальную, полноценную, достойную человеческую жизнь» [7, 73].

Современные конституционные акты государств – членов СНГ, принятые на постсоветском пространстве, закрепили положения, касающиеся признания и обеспечения права на жизнь как высшей социальной ценности. Например, как уже было отмечено ранее, в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ закреплено положение о том, что «каждый имеет право на жизнь». В ч. 2 указанной статьи Конституции РФ установлено ограничение возможности государственного причинения смерти за преступления. Данные установления ст. 20 представляют собой частное следствие общего конституционного постулата: в Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ).

Стоит отметить, что личная неприкосновенность гражданина и человека выступает в качестве необходимого условия обеспечения права на жизнь. Тем не менее, некоторые учёные высказывают иную точку зрения, считая, что «жизнь, здоровье и физическая свобода – это блага, являющиеся биологическими характеристиками человеческого существования и при этом настолько тесно связанные между собой, что составляют единый объект – личную безопасность человека» [10, 10]. И.Х. Бабаджанов указывает, что при таком подходе происходит игнорирование того факта, что право на свободу и право на личную неприкосновенность выступают в качестве самостоятельных конституционных прав человека и гражданина, провозглашенные не только в статьях ряда международных актов, но также и в Конституции РФ (ст. 22 Конституции РФ) [1, 51].

Можно заключить, что право на жизнь – всего лишь констатация данного явления со стороны государства, поскольку государство не может самостоятельно создать новую жизнь, так как для этого необходима инициатива человека [1, 53].

Что же касается содержания права на жизнь, следует указать, что ряд учёных считает, что содержание права на жизнь складывается из правомочия на сохранение жизни (индивидуальности) и правомочия на распоряжение жизнью [3, 135-136].

Н.В. Кальченко включает в содержание данного права три правомочия: правомочия на неприкосновенность жизни, правомочия по распоряжению жизнью и правомочия по спасению жизни [5, 10].

Т.М. Фомиченко считает, что право на жизнь складывается из права на неприкосновенность жизни и права на свободное распоряжение ею [6, 174-175].

Правомочие на сохранение жизни (индивидуальности) проявляется в возможности, например, самостоятельно решать вопросы (давать или не давать согласие) об изменении пола, пересадки органов, тканей и так далее. Возникает проблема, как обеспечить данное правомочие таким субъектам, как слабоумным и душевнобольным, детям, которых воспитали животные в природной среде и так далее. Видится, что в таких случаях должен применяться специальный государственный механизм, позволяющий обеспечить дополнительные гарантии, а также применить меры со стороны обязанных лиц, направленные на специальное обучение таких граждан, их медицинское обслуживание, уход и так далее [2, 60].

Правомочие по распоряжению жизнью позволяет человеку и гражданину подвергнуть свою жизнь значительному риску, то есть данное правомочие заключается в возможности добровольно и осознанно поставить свою жизнь человеком и гражданином в такое опасное положение, при котором

отсутствует намерение причинить себе смерть. Также указанное правомочие позволяет поставить на самостоятельное разрешение сложный этический вопрос о её прекращении, путем добровольного причинения себе смерти.

Таким образом, содержание права на жизнь складывается из ряда правомочий. На наш взгляд право на жизнь включает в себя правомочие на сохранение жизни (индивидуальности) и правомочие на распоряжение жизнью.

Подводя итоги, следует указать, что Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется право на жизнь (статья 20 Конституции Российской Федерации). Данное право является общепризнанным, что выражается во включении данного права, как во все важнейшие международные акты в сфере прав и свобод человека, так и в большинство национальных конституций.

Таким образом, право на жизнь является одним из важнейших личных прав, поскольку гарантирует существование человека как биологического существа и субъекта общественных отношений.

Стоит отметить, что существуют разные подходы в понимании содержания этого права, однако можно выделить некое ценностно-обобщающее начало, которое позволяет придать праву на жизнь общечеловеческое значение.

Отсюда следует вывод о том, что право на жизнь – это сложное системное явление, которое можно представить в виде комплекса субъективных возможностей человека, обладающих социальной ценностью и в совокупности определяющих его способность к физиологическому и социальному существованию.

Таким образом, право на жизнь представляет собой юридическое выражение важнейших потребностей и возможностей человека, представляющих для него абсолютную ценность.

Библиографический список:

1. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных общечеловеческих ценностей // Юридический мир. – 2010. – № 1. – С. 49-53.
2. Бабаджанов И.Х. Содержание права на жизнь: некоторые вопросы теории и законодательной формализации // Юридический мир. – 2010. – № 2. – С. 59-61.
3. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – М.: Юристъ, 1997. – 472 с.
4. Зайцева А.М. Право на жизнь: структура и природа // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 12. – С. 9-14.
5. Кальченко Н.В. Право человека на жизнь (вопросы теории и практики): Учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – 76 с.
6. Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь. – М.: Камерон, 2006. – 480 с.
7. Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право. М.: Юриспруденция, 1999. – 288 с.
8. Кашлакова А.С. Право на жизнь человека: трудовправовой аспект // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 3. – С. 21-23.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
10. Мигнас И.А. Юридические гарантии личной безопасности граждан: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2010. – 172 с.
11. Мокосеева М.А. Проблемы реализации права человека на жизнь // Марийский юридический вестник. – №10. – 2013 – С. 98-108.
12. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2001. – 353 с.
13. Постановление ЕСПЧ от 23.04.2015 Дело «Кагиров (Kagirov) против Российской Федерации» (жалоба № 36367/09) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 10(22).

Пономаренко Елена Валерьевна**Ponomarenko Elena Valeryevna**к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»E-mail: pomomarenko@mail.ru

УДК 343.575

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ****IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION REGARDING DRUG
TRAFFICKING**

Аннотация: В статье поднимается вопрос несовершенства уголовного законодательства РФ в части незаконного оборота наркотиков. Автор обращает внимание на недостатки определения предмета самих наркопреступлений, регламентации признаков объективной стороны данных деяний и предлагает ряд мер по совершенствованию уголовного законодательства в этой части.

Abstract: the article raises the question of imperfection of the criminal legislation of the Russian Federation in terms of drug trafficking. The author draws attention to the shortcomings of the definition of the subject themselves drug regulation characteristics of the objective side of these acts and proposes a number of measures to improve the criminal law in this part.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; новые потенциально опасные психоактивные вещества; незаконный оборот наркотиков; наркосодержащие растения.

Keywords: narcotic drugs; psychotropic substances; new potentially dangerous psychoactive substances; drug trafficking; narcotic plants.

Проблема незаконного оборота наркотиков до сих пор остается одной из важнейших проблем нашего государства. Предпринимаются различные меры, как организационного, так и правового характера направленные на ее нейтрализацию. В частности, происходит повышение эффективности антинаркотического законодательства, в том числе и уголовного. Однако в данном направлении до сих пор остается вопросы, на которые законодатель должен обратить внимание.

Первая группа вопросов относится к определению предмета самих наркопреступлений. Так, еще 8 декабря 2003 года Федеральным законом №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1] предмет некоторых наркопреступлений был дополнен аналогами наркотических средств и психотропных веществ. Учитывая, тот факт, что одной из причин ухудшения наркоситуации в стране является увеличение запрещенного оборота наркоаналогов, данный законодательный шаг явился оправданным и своевременным. Однако, несмотря на объективную потребность в соответствующей уголовно-правовой новелле, качественный уровень ее воплощения до сих пор в тексте уголовного закона оставляет желать лучшего [2, с.478].

Проблема заключается в отсутствии системного подхода, проявившемся при отнесении аналогов наркотических средств, психотропных веществ к числу криминообразующих признаков данной группы составов преступлений. Вышеуказанным Федеральным законом №162-ФЗ законодатель наркоаналога включил в качестве альтернативного обязательного признака только в ст.ст. 228 и 228¹ УК РФ, в то время как во всех остальных деяниях, где наркотические средства или психотропные вещества являлись предметом (ст.ст.229-230 УК РФ), либо использовались при его описании (ст.232 УК РФ), их аналоги по-прежнему не упоминались. Частично данная проблема была решена лишь в 2012 году (т.е, практически девять лет спустя), с принятием Федерального закона №54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], в соответствии с которым аналоги наркотических средств и психотропных веществ были закреплены в качестве предмета в ст. ст.230, 232 УК РФ. Но, до сих пор они не являются обязательным признаком ст.229 УК РФ, предусматривающая ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или

психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Соответственно необходимо этот законодательный пробел устранить, путем включения аналогов наркотических средств, психотропных веществ в предмет ст.229 УК РФ.

Аналогичный законодательный недостаток можно усмотреть и по отношению к растениям, содержащим наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Данным предмет наркопреступлений был выделен в 2010 году с принятием Федерального закона №87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» [4], и закреплён в качестве обязательного признака практически во всех деяниях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Однако наркосодержащие растения не указаны в ч.2 ст.228¹ УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга (п. «а» ч.2); с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (п. «б» ч.2). Подобного рода законодательная непоследовательность отражается на квалификации содеянного, на назначаемом наказании, и в итоге олицетворяет несправедливость, за недопущение которой принципиально ратует законодатель в ст.7 УК РФ. Соответственно, необходимо растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества указать в качестве предмета в ч.2 ст.228¹ УК РФ.

Вторая группа вопросов касается регламентации признаков объективной стороны преступлений, соединённых с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, наркосодержащих растений. Ещё в 2003 году все тем же Федеральным законом №162-ФЗ законодатель раздел ст.228 УК на три самостоятельных состава преступления (ст.228, 228¹, 228² УК РФ), что должно было отразиться на «удобстве» применения в этой части уголовного закона на практике. Однако «непродуманность» законодательного конструирования признаков этих составов преступлений, которые до сих пор так и не были устранены, хотя прошло уже более 10 лет, свидетельствует об обратном.

Речь, прежде всего, идет об оставлении за пределами основного и квалифицированного составов ст.228¹ УК РФ действий по приобретению, хранению, перевозке, изготовлению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемых в целях их сбыта. Верховный суд РФ в постановлении Пленума от 15 июня 2006г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в первоначальной редакции, предлагал квалифицировать данные действия как приготовление к сбыту. С учетом изменений внесённых в него постановлением Пленума ВС от 30 июня 2015г. №30 теперь лицо несет уголовную ответственность как за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений. Однако, даже такой шаг вряд ли можно признать оправданным. В связи с чем, необходимо эти действия закрепить в ст.228¹ УК РФ в качестве самостоятельных уголовно наказуемых деяний.

Хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, которая до сих пор остается без внимания законодателя. Это неоднозначность квалификации действий по пересылке наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, наркосодержащих растений, совершаемых без цели сбыта.

Незаконная пересылка закреплена в качестве уголовно наказуемого деяния в ст.228¹ УК РФ, наряду с производством и сбытом рассматриваемых запрещённых средств и веществ. Зачастую пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов преследует цель сбыта. Именно поэтому законодатель предусмотрел равную ответственность, как за сбыт, так и за пересылку. Практическая цель любой пересылки состоит именно в передаче вещей на расстоянии другому лицу, в связи с чем, такие действия и подпадают под ст.228¹ УК РФ. Однако на практике может быть ситуация, когда отправитель и получатель посылки является одним и тем же лицом. Как в этом случае квалифицировать подобное поведение? Следуя букве закона, квалификация должна идти по двум

статьям УК РФ, т.е. по ст.228 УК, как за приобретение наркотика без цели сбыта, и ст.228¹ УК за пересылку этого наркотического вещества. Получается, лицу мы должны будем назначить наказание по совокупности преступлений, что, конечно же, в корне является не правильным. Сложности в этой части возникают в связи с тем, что законодатель в диспозиции ч.1 ст.228¹ УК РФ не указал, что пересылка осуществляется именно только с целью сбыта. В связи с чем, на наш взгляд было бы целесообразно в ст.228¹ УК РФ пересылку дополнить целью сбыта, а в ст.228 УК РФ указать также в качестве самостоятельного деяния пересылку, но уже без цели сбыта.

Третья группа вопросов касается признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ и неоднозначности его правовой регламентации. Данное деяние появилось в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» с принятием 3 февраля 2015 г. Федерального закона № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Но, редакция ст.234¹ УК РФ ставит перед практикой и наукой ряд вопросов, относящихся к толкованию не только отдельных признаков состава предусмотренного в ней преступления, но и к его конструкции. В связи с чем, необходимо положение рассматриваемой нормы привести в соответствии с действующим законодательством – по аналогии с теми формами регулирования, которые касаются наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно ст.234¹ УК РФ в настоящее время на территории РФ запрещены следующие действия с новыми потенциально опасными психоактивными веществами: их производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно их незаконный сбыт. Логично из этого вытекает вопрос, а как квалифицировать подобные деяния, совершаемые без цели с быта? Ответ прост - никак, так как ни в уголовном, ни в административном законодательстве за это поведение нет никакой ответственности. В отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, наркосодержащих растений или наркосодержащих частей таких растений, в Уголовном кодексе РФ закреплены ст.ст.228, 228¹ устанавливающие ответственность за незаконный оборот этих средств и веществ в зависимости от наличия или отсутствия цели их сбыта. Соответственно, необходимо данный принцип дифференциации уголовной ответственности применить и в отношении новых потенциально опасных психоактивных веществ. А то получается такая ситуация - приобретать такие вещества для себя можно – никакой ответственности нет, а потреблять нельзя, так как следует административная ответственность по ст.6.9. КоАП (Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ), что конечно, является абсурдным.

Кроме того, в связи с тем, что основными потребителями этих веществ являются лица молодого возраста, немалая часть среди которых несовершеннолетние, следовало бы ст. 234¹ УК РФ дополнить таким квалифицирующим признаком, как незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ совершенный в отношении несовершеннолетнего.

Для более эффективной борьбы с незаконным оборотом рассматриваемых веществ, необходимо в главу 25 УК РФ внести еще ряд дополнений, содержательного характера, а именно, предусмотреть в ст.230 УК РФ уголовную ответственность за склонение к потреблению не только наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, но и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Подобного рода дополнение нужно внести и в ст.232 УК РФ, закрепляющую ответственность за организацию или содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Из всего вышеизложенного можно придти только к одному выводу, что для эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, наркосодержащих растений, или наркосодержащих частей таких растений, новых потенциально опасных веществ необходимо дальнейшее развитие и совершенствование системы уголовно-правовых норм в этой области.

Библиографический список:

1. Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, Ст. 4848.
2. Кобзева Е.В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов: некоторые вопросы уголовной политики и законодательной техники // Преступность и

уголовное законодательство: реалии, тенденции взаимовлияния /Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2004. – С.478.

3. Собрание законодательства РФ, 11.06.2012, N 24, Ст. 3071.
4. Собрание законодательства РФ, 24.05.2010, N 21, Ст. 2525.
5. Собрание законодательства РФ, 09.02.2015, N 6, Ст. 885.

Самсонов Сергей Евгеньевич
Samsonov Sergey Evgenievich
Студент юридического факультета
Оренбургский Государственный Университет
E-mail: 79228758954@yandex.ru

Филипова Елена Олеговна
Filipova Elena Olegovna
Научный руководитель
Доцент кафедры уголовного права,
Кандидат педагогических наук
Оренбургский Государственный Университет
E-mail: elena56-75@mail.ru

УДК 343.9

ПРЕСТУПНОСТЬ ЖЕНСКОГО ПОЛА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

CRIME FEMALE AS AN OBJECT STUDY

Аннотация: В статье рассматривается понятие и основные характеристики преступности женского пола как объекта изучения, криминологическая характеристика женской преступности, анализ статистических данных по женской преступности.

Abstract: The article discusses the notion and basic characteristics crime female as an object of study, the criminological characteristics of female crime, the analysis of statistical data on female crime.

Ключевые слова: преступность, криминологическая характеристика, женская преступность, криминальная поражённость.

Keywords (перевод на англ. язык) crime, criminological characteristics, female crime, the criminal infestation.

Преступность – это антисоциальное явление, которое имеет высокую степень общественной опасности. Женская преступность считается важной общественной проблемой, так как кроме черт, присущих преступности в целом, имеет дополнительные антисоциальные последствия.

Преступность во всем мире является одной из самых актуальных социальных проблем. Перед обществом на всем протяжении его развития стоит вопрос о нейтрализации женской преступности, и это вполне объяснимо с учётом особого места женщин в обществе, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют в общественной жизни, и крайне неблагоприятных последствий криминальных форм их поведения. Трудно представить любую современную страну без активного участия женщин в социально-политической и экономической жизни её общества. В современной криминологии отводится важное место женской преступности в структуре преступности в целом. Прежде всего, отмечается взаимосвязь женской преступности с падением основополагающих устоев общества: нравственности, морали, культуры и так далее [2, с. 15].

Профессор Ю.М. Антонян говорит о том, что увеличение женской преступности однозначно свидетельствует о глубоком культурно-нравственном кризисе общества. Криминализация женской половины человечества неминуемо негативно отразится практически на всех общественных процессах. Соответственно, профилактика преступности среди женщин имеет не только большое гуманитарное значение, но и общечеловеческую значимость [1, с. 7].

Криминологический подход к определению преступности основывается на общем традиционным для криминологической науки понятии преступности. Это определение преступности применимо и для преступности женского пола.

Женская преступность представляет собой часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами. Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением

социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения. Под личностью женщины, совершившей преступление, принято понимать совокупность социально-демографических, социально-психологических, психофизиологических и правовых свойств, качеств, черт, признаков, которые характеризуют ее и влияют на ее криминальное поведение.

В настоящее время основными причинами совершения преступления женщиной являются тяжелая жизненная ситуация, аморальное или противоправное поведение со стороны потерпевшего, алкогольное, наркотическое опьянение и психологическая зависимость от мужчины (мужа, сожителя)

Женская преступность как самостоятельная проблема стала формироваться лишь в последние годы. Связано это, с накоплением и, главное, обогащением криминологической информации, стремлением не только углубить, но и расширить масштабы исследований. Появление проблемы женской преступности определяются не только логикой развития криминологии, но и потребностями общественной практики, в первую очередь масштабами и опасными последствиями антиобщественных действий женщин.

Криминологическая характеристика женской преступности определяется комплексом социальных явлений, которые в свою очередь формируют психологию женщин. Довольно длительное время считалось, что женская преступность причиняет небольшой вред, и потому преподносилась учеными как дополнительная характеристика более сложной проблемы – мужской преступности. Таким образом, женская преступность характеризовалась как некое исключение из общей преступности. Положение изменилось сейчас: женщины догоняют мужчин в сфере преступности [4, с. 57].

На различие мужских и женских начал в преступности обращали внимание многие исследователи. Так, один из исследователей обосновал меньшую по сравнению с мужской криминальную активность женщин не только их физической слабостью, но и изолированностью от активной общественной жизни, «закрепощенностью» семейными обязанностями. Чезаре Ломброзо полагал, что низкая криминальная активность женщин связана с самой природы женщины, физиологическими особенностями её организма [5, с. 23]. Современными исследователями женской преступности отмечается, что у женщин «преобладают те качества, которые препятствуют совершению преступлений», так как мотивация женского поведения, как правило, связана с семьёй. Таким образом, жизнь женщины мало совместима с криминальной деятельностью, так как она осознаёт свою ответственность за детей, за целостность и благополучие семьи [3, с. 790].

Изменения, происходящие в политической, экономической, духовной и других сферах современного общества не могли не отразиться и на положении женщины, на их роли в обществе, семье, на воспитании детей. Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость предметного изучения преступности женского пола.

Анализ статистических данных по лицам, содержащимся в местах лишения свободы за 2013-2016 годы показывает, что в исправительных колониях России отбывают наказание больше 40 тыс. женщин.

Вместе с тем, проведённое исследование позволяет говорить о негативных тенденциях в динамике как лиц женского пола, совершивших преступления в РФ в исследуемый период, так и о динамике удельного веса женщин, совершивших преступления в общем числе лиц, совершивших преступления в РФ (см. табл. 1).

Таблица 1 – Лица, совершившие преступления в РФ (2013-2016 гг.)

Годы	2013	2014	2015	2016
Общее число лиц, совершивших преступления в РФ (тыс.)	214 391	201 635	194 477	196 755
Число женщин, совершивших преступления в РФ (тыс.)	34 003	32 579	31 448	32 198
Удельный вес женщин, совершивших преступления в РФ (%)	15,9	16,2	16,2	16,4

Так, темп прироста удельного веса женщин, совершивших преступления в общем числе лиц, совершивших преступления в РФ в 2016 году к 2013 году составил 3,2% [7].

Исследователи отмечают, что лица, которые провели в исправительном учреждении больше 3 лет, имеют необратимые изменения в психике. Анкетирование, беседы с осуждёнными женщинами, показали, что они лишаются самого главного – своего женского предназначения [4, с. 58].

Анализ статистических данных о лицах, совершивших преступления в Алтайском крае, позволяет говорить о наличии негативных тенденций в преступности женщин в Алтайском крае. Темп прироста удельного веса женщин, совершивших преступления в Алтайском крае в общем числе лиц, совершивших преступления в Алтайском крае в 2016 году к 2013 году составил 4,5%.

Более того, ситуация усугубляется тем, что удельный вес несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления в общем числе женщин, совершивших преступления в Алтайском крае в исследуемый период составил от 3,8% до 5%.

«Криминальная поражённость» несовершеннолетних женского пола значительно ниже, чем у несовершеннолетних мужского пола, как отмечала в своих работах Н. А. Сапронова. Вместе с тем, в 2009-2012 гг. наблюдалась тенденция к увеличению удельного веса девушек среди несовершеннолетних, осуждённых за совершение преступлений в Алтайском крае. Н. А. Сапронова отмечает, что несовершеннолетние девушки составляли почти 9% от общего числа осуждённых женщин Алтайского края [6, с. 49].

Вместе с тем, удельный вес женщин, совершивших преступления на территории Алтайского края в общем числе женщин, совершивших преступления в РФ в исследуемый период увеличился и темп прироста удельного веса женщин, совершивших преступления в Алтайском крае в общем числе женщин, совершивших преступления в РФ в 2016 году к 2013 году составил 2,9% (см. табл. 2).

Таблица 2 – Лица женского пола, совершившие преступления в Алтайском крае и РФ (2013-2016 гг.)

Годы	2013	2014	2015	2016
Общее число женщин, совершивших преступления в РФ (тыс.)	34 003	32 579	31 448	32198
Общее число женщин, совершивших преступления в Алтайском крае (тыс.)	3 576	3 567	3 347	3452
Удельный вес женщин, совершивших преступления в Алтайском крае (%)	10,5	11	10,7	10,8

Таким образом, в женской преступности на территории Российской Федерации и Алтайского края отчётливо проявились следующие тенденции:

1. Увеличение удельного веса женщин, совершивших преступления в РФ в общем числе лиц, совершивших преступления в РФ (темп прироста составил 3,2%);
2. Увеличение удельного веса женщин, совершивших преступления в Алтайском крае в общем числе лиц, совершивших преступления в Алтайском крае (темп прироста составил 4,5%);
3. Увеличение удельного веса женщин, совершивших преступления в Алтайском крае в общем числе женщин, совершивших преступления в РФ (темп прироста составил 2,9%);
4. Отмечается высокий удельный вес несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления в Алтайском крае в общем числе женщин, совершивших преступления в Алтайском крае (удельный вес составил от 3,8% до 5%).

В целом женскую преступность можно описать так:

- 1) криминализация женщин имеет динамический характер;

- 2) растёт жестокость женских преступлений, связанных с насилием над личностью;
- 3) самым распространённым видом преступлений среди женщин является мошенничество;
- 4) априори мотивом совершения преступлений женщинами является корысть

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что предупреждение женской преступности является наиболее важным направлением ее сдерживания. В России до настоящего времени не имеется разработанного эффективного подхода к решению проблемы женской преступности. По нашему мнению, проблема предупреждения преступности среди женщин, таким образом, в настоящее время является актуальной. Именно поэтому ученые в области психологии, юриспруденции, криминологии проявляют значительный интерес к проблеме изучения и предотвращения женской преступности.

Библиографический список:

1. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. – М.: Изд-во Российское право, 1992. – С. 252, [2].
2. Волкова Т. Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. док. юридических наук. – Рязань: Изд-во Министерство юстиции РФ «Академия права и управления», 2001. – С. 312.
3. Кудрявцев В. Н. Проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Российской Академии наук. – № 9. – Томск, 1999. – том 69. – С. 790-797.
4. Кунц Е. В. Исторический подход к проблеме женской преступности // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2003. – №3. – С. 5759.
5. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство: пер. с итал. К.Тетюшиновой и др. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 537
6. Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и её предупреждение: монография. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2012. – С. 172.
7. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс: URL: <http://www.gks.ru/>

Кошкина Мария Алексеевна
магистрант Вятского Гуманитарного Университета, гор. Киров Кировской области
Koshkina M. A.
student at Vyatka Humanitarian University, mountains. Kirov Kirov region
E-mail: sireen@yandex.ru

УДК 338.2

**ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПРАКТИКЕ, ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 238 УК РФ**

**PROBLEMS ENCOUNTERED IN PRACTICE, THE DEFINITION OF OFFENCES UNDER
ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE**

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам, возникающими при квалификации преступных деяний за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ) и смежных с указанным составом преступных деяний.

Abstract. This article is devoted to problems arising in the classification of criminal acts for the production, storage, transportation or sale of the goods and production, performance of works or rendering services not meeting safety requirements (article 238 of the criminal code) and related with the specified criminal acts.

Ключевые слова: преступные деяния, производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, здоровье человека, проблемы квалификации.

Key words: criminal acts, production, storage, transportation or sale of the goods and production, performance of works or rendering services not meeting safety requirements, human health, problems of qualification.

Существующие в практике работы следственных и судебных органов проблемы уголовно-правовой оценки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, продиктованы отсутствием единообразной судебной практики по данной категории уголовных дел, что в некоторых случаях предопределяется несовершенством отдельных положений действующего законодательства Российской Федерации, в том числе и уголовно-правового направления. Это отражается на качественных и количественных показателях роста преступности, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, формах и методах борьбы с ней уголовно-правовыми средствами, детерминирует рост уровня латентности данных преступлений.

В настоящее время в условиях современных рыночных отношений контроль за безопасностью товаров (продукции), работ и услуг является одним из главных направлений деятельности правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах за рамками уголовно-правового запрета, предусмотренные статьей 238 УК РФ, отмечаются факты сбыта товаров производственно-технического назначения, выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, лицами, которых нельзя отнести к потребителям.

Применительно к ст. 238 УК РФ, можно разграничить под не отвечающими требованиям безопасности товары (продукцию, работы, услуги), произведенные (выполненные, оказанные) способами, влекущими недопустимый риск причинения смерти или тяжкого вреда здоровью потребителям и иным лицам в результате их использования в соответствии с назначением при обычных условиях.

На основе проведенного анализа уголовно-правовой мысли, в том числе правоприменительной практики в рамках уголовно-правового исследования ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, были обобщены, сформулированы и предложены рекомендации практического характера.

При проведении более глубокого анализа конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, выявляется ряд проблем и недостатков в конструировании уголовно-правовой нормы, ведущих к возможным затруднениям при правоприменении органами на практике, а именно:

1. проблема привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ по определению критериев, требований, предъявляемых к безопасности жизни и здоровья потребителей;

2. проблема разграничения ответственности при применении положений ст. 238 УК РФ и ст. 11.10 КоАП РФ;

3. проблема разъяснения уровня безопасности, для каждого конкретного случая индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела;

4. проблема установления нарушения требований безопасности, которые влекут реальную угрозу жизни или здоровья потребителей;

5. проблема понимания квалифицирующего признака «производства» следственными органами, прокуратурой и судами.

При разграничении уголовной и административной ответственности особо следует обратить внимание на учет признаков малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Так при учете признаков малозначительности деяния следует руководствоваться критериями качества (безопасности) и характеристик товаров продукции, работ (услуг), степени опасности допущенных нарушений. Признак количественной и ассортиментной номенклатуры товара не может выступать единственным квалифицирующим признаком, свидетельствующим о наличии в действиях виновных лиц признаков общественно-опасного деяния, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

Кроме того, практика применения данной статьи в разных регионах России показала, что в одних и тех же случаях, действия фигурантов квалифицируются по разным статьям УК РФ. В одном случае квалифицируется по ст. 238 УК РФ, а в других случаях по ст. 118, 109, 293 УК РФ. В связи с этим необходима официальная позиция Верховного суда РФ, то есть необходимо создание Пленума Верховного суда РФ, который разъяснил вопросы смежных составов, а также спорных вопросов квалификации.

А так же вызывает сомнение и позиция законодателя, изложенная в п. «б» ч.2 ст.238 УК РФ, а именно «совершены в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет», исходя из положений данной правовой нормы следует, что большую правовую защиту получили дети до шести лет. Тогда как те же действия в отношении детей от шести до восемнадцати лет, не повлекшие последствий, будут квалифицироваться по общей норме ст.238 УК РФ (ч.1 ст.238 УК РФ).

Считаем, что такая позиция законодателя не соответствующей приоритетной защите прав несовершеннолетних данной возрастной группе. В связи с этим предлагаем п.б ч.2 ст.238 УК РФ изложить в следующей редакции:« совершены в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для несовершеннолетних».

Учитывая, что в последнее время участились случаи отравления граждан алкогольной и спиртосодержащей продукции ненадлежащего качества, а также политику государства в данной сфере, считаем необходимым ужесточить наказание за производство и сбыт алкогольной продукции опасной для жизни и здоровья граждан, выделив ее в отдельную статью 238.2 УК РФ.

Библиографический список:

1. Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2017.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2017.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М., 2017.

4. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 2009. № 20. Ст. 2444.

5. «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 21.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

Диссертации и авторефераты диссертаций

6. Пискунов С.А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Материалы судебной и следственной практики

6. Информация Прокуратуры Кировской области от 01.02.2017 г. «Вопросы квалификации и расследования преступлений, предусмотренных ст. 238 У К РФ» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс. Региональное законодательство». 2015.

7. Информация СУ СК РФ по Кировской области от 10.02.2017 г. «Вопросы квалификации и расследования преступлений, предусмотренных ст. 238 У К РФ».

Галимов Равиль Фернатович

Galimov Ravil' Fernatovich

Студент юридического факультета, группы 16 юр (б) УП-2

Оренбургский Государственный Университет

E-mail: galimov.1999@mail.ru

Филиппова Елена Олеговна

Filippova Elena Olegovna

Доцент кафедры уголовного права,

кандидат педагогических наук

Оренбургский Государственный Университет

УДК 343.97

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

FEATURES OF CRIMES COMMITTED BY NEGLIGENCE

Аннотация: Рассмотрены некоторые особенности уголовно-правовой характеристики неосторожных преступлений, а также криминологические характеристики личности преступников.

Abstract: Some peculiarities of criminal-legal characteristics of careless crimes and criminological characteristics of the perpetrators.

Ключевые слова: Преступление, совершенное по неосторожности, личность преступника, неосторожность, вина, субъект преступления, уголовная ответственность.

Key words: Crime committed by negligence, the perpetrator, negligence, guilt, subject of crime, criminal liability.

Преступления, которые совершаются по неосторожности, представляют собой самостоятельный элемент общей преступности. Неосторожная преступность довольно-таки распространена и опасна, если рассматривать ее как социально-правовое явление. В юридической литературе часто используются такие термины как неосторожная преступность, преступная неосторожность и неосторожные преступления. Употребление выше перечисленных терминов представляется правомерным. Закон же оперирует понятием: преступления совершенные по неосторожности, выдвигая тем самым указанный термин в число приоритетных среди остальных [1, 8].

Центральное место в характеристике этих преступлений занимает такое понятие как неосторожность. В соответствии с уголовным законодательством неосторожность деяний предполагает, во-первых, легкомысленность виновного (предвидение лицом возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий, но самонадеянный расчёт на их предотвращение без достаточных на то оснований); во-вторых, это небрежность (не предвидение лицом возможности наступления опасных для общества последствий своего деяния, хотя при достаточной внимательности и предусмотрительности оно должно было и могло их предвидеть).

Опасность неосторожной преступности определяется первоначально тем вредом, иногда весьма существенным, который причиняется обществу неосторожными преступлениями.

Преступления, совершенные по неосторожности, характеризуются большим многообразием. Указанные преступления совершаются в различных сферах общественных отношений и определяются различными обстоятельствами [6, 32]. Они связаны с нарушением правил предосторожности, безопасности в использовании технических средств и множества других источников повышенной опасности (техническая неосторожность); с неподобающим отношением к профессиональным и должностным обязанностям (профессиональная и должностная неосторожность); а также к правилам поведения в бытовых условиях (бытовая неосторожность). Вместе с тем, весьма значителен и круг субъектов неосторожных преступлений [3, 12].

Дагель П.С. предложил разграничивать мотивы преступлений, совершенных по неосторожности на три группы: «положительные», «отрицательные» и «нейтральные». Критерием данной классификации послужила социально-политическая, правовая и моральная оценка мотивов.

Михеев Р.И. на основе классификации Дагеля проанализировал содержание и характер мотивов неосторожного лишения жизни [2, 89]. К "положительным" мотивам он относит такие общественно-полезные, социально-одобряемые мотивы, которые сами по себе с социально-нравственных и правовых позиций заслуживают положительной оценки, они рассматриваются законом и учитываются судом при индивидуализации уголовной ответственности в качестве смягчающих обстоятельств. К "отрицательным", напротив, относятся общественно-опасные, или, так сказать, "низменные", социально-порицаемые мотивы, которые определяются законом как обстоятельства, отягчающие ответственность лица. "Нейтральные" мотивы – это мотивы, не попадающие в указанные выше группы, они безразличны, с позиции их влияние на ответственность лица. Указанная классификация позволяет сделать вывод о том, что "положительные" мотивы могут иметь и имеют место не только при совершении неосторожных, но и умышленных преступлений.

Субъект неосторожных преступлений в области использования техники, а таковыми следует признать большинство неосторожных составов, характеризуется особой, специфической ролью в системе общественных отношений, которые связаны с нормальным, а также безопасным функционированием техники. Деятельность субъекта включает эксплуатацию, обслуживание и ремонт сложных технических систем - источников опасности. В этом случае можно говорить о том, что субъекты большинства подобных преступных нарушений относятся к "специальным" субъектам. [3, 12]. Иначе говоря, преступления такого рода не могут быть совершены любыми вменяемыми лицами, достигших определенного возраста, указанного в Уголовном Кодексе РФ, поэтому можно сказать, что наличие приведенных выше признаков еще недостаточно для привлечения к уголовной ответственности. Нужны такие признаки, которые бы указывали на особый статус специального субъекта. В некоторых видах составов, например, возможно привлечение к уголовной ответственности: лиц, у которых постоянная или временная деятельность связана с соответствующим производством (ст. 216 УК РФ); лиц, которые производят пожароопасные работы, например, электрогазосварщики или газосварщики (ст. 217 и 219 УК РФ); лиц, обязанных обеспечить население соответствующей информацией (ст. 237 УК РФ); водителей (ст. 264 УК РФ); программистов, операторов ЭВМ (264 УК РФ) [4, 18].

В. И. Курляндский отмечал, что необходимо исходить из того, что в век информационных технологий человек испытывает достаточно большое количество психологической нагрузки, все больше увеличивается количество потока информации, содержащей, в частности, достаточное множество требующих точного исполнения правил, технических требований и инструкций. От человека, который находится на грани своих психофизиологических возможностей, а порой и на грани стрессового состояния, можно требовать лишь то, на что он субъективно способен [5, 34].

Центральное место в преступлении, совершенном по неосторожности, всегда занимает ошибка человека, влекущая за собой причинение вреда, охраняемым уголовными нормами, интересам общества. Источником таких ошибок является недостаточный учет особенностей взаимодействия человека с орудиями, а также средствами выполняемого действия, в какой-либо ситуации [6, 32]. Для того, чтобы признать ошибку виновной, нужно, во первых, чтобы ситуация или орудие, в том числе средство давали человеку необходимую информацию, передавали сигнал о возможности причинения вреда общественным отношениям, об опасности совершаемого деяния; во вторых, чтобы сама ситуация, либо орудие или средство создавали для лица объективную возможность избежать этого вреда; в-третьих, чтобы само лицо по своим внутренним индивидуальным соображениям было способным воспринять, осознать эту информацию, принять соответствующее верное решение и воплотить его, тем самым избежать причинение вреда общественным отношениям. В итоге получается, что основные причины преступлений по неосторожности определены противоречиями между субъектом преступления и объективными обстоятельствами (орудиями труда, техническими средствами, ситуацией и т.д.). В то же время сами выделенные дефекты личности преступника неосторожного преступления, свойства ситуаций и орудий, содержащих в себе опасность, таятся в обще социальных причинах и условиях преступности в целом: экономическом кризисе, геополитической неустойчивости, дезорганизации общественной жизни. Способствуют совершению преступлений по неосторожности часто: нарушения лицом своего рабочего режима, которое приводит к выполнению своих обязанностей операторами механизмов в значительно утомленном состоянии, что в свою очередь сказывается на его быстроте, правильности принимаемых решений и прогнозировании последствий; погрешности и наличие пробелов в правовом регулировании функциональных обязанностей и полномочий служб

техники безопасности и охраны окружающей среды; неполная определенность в формулировках инструкций и других норм, касаемых условий допуска операторов к преступлению обязанностей, понятий, видов, признаков, отдельных видов правонарушений, вдобавок правомочий инспекций и служб техники безопасности и охраны по немедленному и непосредственному пресечению решений и действий, нарушающих закон и создающих аварийные ситуации.

Недостатки в специальной профилактике и обеспечении неотвратимости ответственности виновных также способствуют совершению преступлений по неосторожности [7, 26]. Следует отметить, что наказуемость виновных в совершении преступлений по неосторожности на порядок ниже, чем виновных в совершении умышленных деяниях, причем не только потому, что большинство неосторожных преступлений остаются латентными, но и потому, что выявленные нарушители порой просто уходят от ответственности. Данная ситуация преимущественно связана с нередкими еще случаями несвоевременного возбуждения уголовных дел и весьма поверхностного, неполного производства следственных действий по делам данной категории. В итоге определенная часть дел без достаточных на то оснований прекращаются и виновные лица остаются безнаказанными.

Следует сказать также и об еще одних условиях, которые способствуют нарушениям правил безопасности, к таковым относится недостаточная информационная обеспеченность инспекций. Информация, которая имеется в базе данных органов, недостаточно полно, а также не всегда своевременно отражает обстоятельство дел, в частности распространенность нарушений правил техники безопасности и охраны окружающей среды, характер и размер вреда природе, который причиняется рассматриваемыми правонарушениями. Также отсутствует полная информация об устранении выявленных нарушений. Существенным недостатком является отсутствие взаимодействия в процессе работы органов, что служит причиной того, что многие "пограничные" правонарушения просто не выявляются, а материалы, содержащие в себе сведения об уже выявленных фактах, остаются без движения.

Учитывая названные выше особенности преступлений, совершенных по неосторожности, обеспечение принципа неотвратимости наказания требует уточнения и дополнения норм законодательства РФ, ну и конечно, постоянного сравнения правовых норм с практикой и законодательством других стран.

Библиографический список:

1. Дагель П.С., Неосторожность: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М., 1977.
2. Дагель П.С., Михеев Р.И. // Советское государство и право. – 1976 - №6.
3. Нерсесян В.А. Особенности установления причинной связи в составах преступлений, совершаемых по неосторожности // Уголовное право. – 2000. - №3.
4. Нерсесян В.А. Законодательная регламентация ответственности за преступные деяния, совершенные по неосторожности // Уголовное право. -2000.-№2
5. Курляндский В.И. Некоторые вопросы ответственности в связи с научно-техническим прогрессом // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. – М. 1977.
6. Квашин В.Е. Теоретические основы профилактики неосторожных преступлений – М., 1977.
7. Квашин В.Е. Криминологические аспекты проблемы преступной неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. – 1978. – Вып. 28.

Первушин Антон Вадимович**Pervushin Anton Vadimovich**

Магистрант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «БашГАУ», Институт права

E-mail: pervushin.av@mail.ru

УДК 347

**САМОВОЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****UNAUTHORIZED CONSTRUCTION IN THE LIGHT OF CHANGING THE CIVIL
LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье рассмотрены последние изменения гражданского законодательства Российской Федерации в части определения понятия и признаков самовольной постройки, проанализированы подходы правоприменителей к признанию не отвечающих признакам недвижимого имущества объектов самовольными. Рассмотрены принципы единого объекта и единой судьбы недвижимой вещи. Дана оценка предлагаемым законодателем изменениям в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Abstract: The article considers the recent changes in the civil legislation of the Russian Federation with regard to the definition of the concept and signs of unauthorized construction, the approaches of law enforcement officials to the recognition of objects that do not meet the criteria for real estate are considered unauthorized. The principles of a single object and a single destiny of an immovable are considered. The evaluation of the proposed changes in Art. 130 of the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: самовольная постройка, принцип единого объекта, принцип единой судьбы, недвижимое имущество, строение, сооружение, объект незавершенного строительства, изменение гражданского законодательства.

Keywords: unauthorized construction, the principle of a single object, the principle of a single destiny, real estate, construction, construction, the object of unfinished construction, the modification of civil legislation.

В настоящее время российский законодатель определяет самовольную постройку как «здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил» [1,133]. В то время как в предыдущей редакции ст. 222 ГК РФ под самовольной постройкой понимались «жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил».

Исключение законодателем формулировки «или иное недвижимое имущество» вернуло юридическую доктрину и правоприменителей к давнему спору о том, могут ли объекты, не отвечающие признакам недвижимого имущества, быть признаны самовольными.

Например, Ю.А. Свирин полагает, что поскольку «сегодня нет объективных критериев, позволяющих с достаточной степенью достоверности определить, к какому имуществу относится строение – недвижимому или движимому», то «подобная казуистика будет оставаться лишь барьером на пути к защите нарушенного права» [4,73].

А.В. Демкина же ссылается на ст. 1 Градостроительного кодекса РФ [3,1], согласно которой строение отнесено к объектам капитального строительства, из чего делается вывод о том, что законодатель не отказался от возможности признания самовольным исключительно недвижимого объекта [5,6].

В подтверждение указанного взгляда следует привести и ранее сложившуюся судебную практику, которая акцентировала особое внимание на том, что на возведенные объекты, не

являющиеся недвижимым имуществом, действие положений о самовольной постройке не распространяется.

В.А. Алексеев отмечает, что вопрос о самовольной постройке может возникнуть лишь после того как будет решено, относится объект к недвижимости или нет. Кроме того, подчеркивается, что законодатель исключил положение «об ином недвижимом имуществе» в силу некорректности применения данного термина к самовольной постройке. [7,131]

В связи с изменением обсуждаемой нами нормой возникает и другой вопрос: почему законодатель в новой редакции ст. 222 ГК РФ ничего не упоминает об объектах незавершенного строительства. Подобная позиция была бы понятна, если бы российское право относительно объектов незавершенного строительства руководствовалось бы принципом единого объекта, согласно которому возведенные постройки являются существенной частью земельного участка при условии их прочной связи, то есть недвижимостью является только земельный участок, а здания и сооружения – это составные части земельного участка, на которые не может быть самостоятельного права собственности.

Но проблема заключается в том, что РФ выбрала иной принцип – принцип единой судьбы, согласно которому и здание (сооружение), и земельный участок объявляются самостоятельными недвижимыми вещами, правообладатель может одновременно иметь и зарегистрированное право собственности на земельный участок, и зарегистрированное право собственности на выстроенное на участке здание; в случае желая продать, заложить и т.п. правообладатель должен одновременно совершить сделку и со зданием, и с земельным участком. Нарушение правила о единстве судьбы карается ничтожностью соответствующей сделки.[6,21]

Количество строений, права на которые зарегистрированы в отрыве от прав на земельные участки, продолжает увеличиваться. И в результате мы оказываемся еще дальше от реализации принципа «единой судьбы» земельного участка и строения на нем, не говоря уже о принципе «единого объекта». Вместе с тем, по мнению А.В. Демкиной, и здесь нет никакой проблемы, ведь «объект незавершенного строительства может быть отнесен к строению ... и уже в отношении самовольного строения может быть принято решение о его сносе» [5,54].

Указанная позиция представляется необоснованной, поскольку нивелирует принципиальную значимость употребления различных терминов и ценность их разграничения. К слову сказать, до сих пор остается непонятной сущностная природа такого объекта, как «строение», в связи с чем норма права постоянно подвергается достаточно субъективному толкованию. Стоит также отметить, что некоторые исследователи в принципе отвергают возможность отнесения объекта незавершенного строительства к числу самовольных, аргументируя свой взгляд тем, что сами термины, использованные законодателем в ст. 222 ГК РФ, как то: «постройка», «созданный объект» подчеркивают завершенный характер действия, некий результат созидательной деятельности.

Как мы видим, основной причиной разногласий правоприменителей в вышеуказанных вопросах является наличие дискуссионного аспекта об отнесении объектов строительства к числу недвижимых в силу их прочной связи с землей, невозможности перемещения без несоразмерного ущерба.

Законодатель предложил изложить ст. 130 ГК РФ [1,102] в новой редакции, согласно которой «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, здания. Сооружения являются недвижимостью, если они прочно связаны с землей, то есть их перемещение без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, имеют самостоятельное хозяйственное значение и могут выступать в гражданском обороте обособленно от других вещей. Правительством Российской Федерации определяется перечень видов сооружений, не обладающих признаками объектов недвижимости. Объекты незавершенного строительства являются недвижимостью, если отвечают признакам, установленным Правительством Российской Федерации.»

Как мы видим, принятие данной поправки позволит решить множество вопросов и споров. Во-первых, здания являются недвижимостью, вне зависимости от того, каким образом связаны с землей, а следовательно, действие положений о самовольной постройке на них распространяется в любом случае.

Во-вторых, конкретизированы критерии отнесения сооружений к объектам недвижимого имущества, а также определен исчерпывающий перечень видов сооружений, не обладающих признаками объектов недвижимости.

В-третьих, в отношении объектов незавершенного строительства исчезает надобность руководства принципом единого объекта, поскольку условие наличия прочной связи с земельным участком является необязательным, а признаки отнесения к недвижимости установлены Правительством Российской Федерации.

Кроме того, исчезает несоответствие норм ст.ст. 130 и 222 ГК РФ друг другу, поскольку ст. 130 ГК РФ устанавливает условия отнесения к объектам недвижимости всех категорий построек, отраженных в ст. 222 ГК РФ, а именно зданий, сооружений и других строений, к которым относятся и объекты незавершенного строительства.

В том случае, если вышеуказанные поправки не будут приняты законодателем, для устранения коллизий норм права необходимо изложить перечень объектов, отнесенных к категории самовольных, в следующей редакции: «самовольной постройкой является здание, сооружение, объект незавершенного строительства, а также иное строение».

Таким образом, предложенная редакция нормы способна устранить противоречия в гражданском законодательстве, не ущемляя при этом гражданских прав и законных интересов конкретных участников правоотношений. Помимо этого, следует отметить, что новая редакция ст. 222 ГК РФ отныне подчеркивает, что самовольными могут быть признаны объекты, как возведенные, так и созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Тем самым законодатель подчеркнул, что к самовольной постройке могут быть отнесены не только вновь созданные объекты, но и объекты, появившиеся в результате реконструкции. Указанная позиция неоднократно подтверждалась сложившейся судебной практикой. Как указывалось в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 10/22 от 29.04.2010 г. положения статьи 222 ГК РФ распространяются на самовольную реконструкцию недвижимого имущества, в результате которой возник новый объект [2].

Встречается несколько основных признаков самовольной постройки:

1) На земельном участке его правообладатель построил здание, строение или другое сооружение без специальных разрешительных документов на строительство. Чаще это старые жилые дома, когда при их строительстве не нужно было получать никаких разрешений, новые жилые постройки, дачные дома или небольшие коммерческие объекты. Часто родители на большом земельном участке строят дома для детей. Также распространены случаи, когда на большом участке собственник строит новый дом для продажи.

2) При строительстве крупных коммерческих объектов бывает очень сложно получить всю необходимую документацию. Данный процесс может затянуться во времени, поэтому застройщики часто прибегают к такому сценарию – начинают сбор разрешительных документов одновременно с началом строительства. Такой объект будет считаться незаконным до момента, когда не будут собраны все документы. Но с другой стороны, если здание уже построено, на него легче получить разрешительные документы и оформить право собственности.

Можно выделить также признаки самовольных построек в зависимости от формальных причин отнесения их к данной категории объектов, например:

– здание или сооружение, построенное на непредоставленном в установленном порядке земельном участке. Конечно, это может быть решаемая ситуация, когда участок, выделенный еще в 90-е годы, не оформлен должным образом. Но также это может быть самовольно занятый участок. Если в первом случае на самовольную постройку можно будет оформить право собственности, то во втором случае почти наверняка застройщика обяжут уплатить штраф за самовольное занятие, а также за свой счет снести постройку. Нельзя строить здание на арендованном участке. В этом случае право собственности на него может оформить только собственник участка, а застройщик может требовать компенсацию за произведенные строительные работы;

– здание (сооружение) построено на участке с иным целевым назначением. Это может быть жилой дом на участке для фермерства или на лесном участке. Узаконить самовольную постройку в этом случае, скорее всего, не удастся. Для этого есть только один путь – первоочередное изменение категории или вида разрешенного использования земли. Это довольно сложная и затратная процедура;

– здание (сооружение) построено без необходимых разрешений – это наиболее распространенный случай и наиболее легко решаемый. Даже более того, согласно совместному постановлению Высшего суда РФ и Верховного арбитражного суда РФ от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», «отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку». При этом производится установление факта, предпринимал ли застройщик какие-либо действия по получению данного разрешения. И если здание или строение не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, а также не создает угрозу жизни и здоровью граждан, то почти наверняка суд признает право собственности на такую постройку;

– здание построено с нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Например, индивидуальный жилой дом, согласно Градостроительному кодексу РФ, должен иметь не более 3 этажей, нельзя заступать за красные линии улиц и т.д.

Для того чтобы узаконить такой дом, скорее всего, вас обяжут привести его в соответствие с градостроительными нормами и правилами. При этом чтобы доказать такое соответствие или несоответствие, необходимо привлекать независимых экспертов.

Таким образом, самовольная постройка – это здание, строение или другое сооружение, которое отвечает следующим признакам:

- 1) построено на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке;
- 2) построено на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта;
- 3) построенное без получения на это необходимых разрешений;
- 4) построенное с нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 22 июня 2017 г. №39-ФЗ) // Российская газета. 1994. 08 декабря, ст. 222.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004г. № 190-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017)// Российская газета. 2014. 30 декабря, ст. 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. 21 мая.
4. Свиринов Ю.А. Снос самовольной постройки или признание отсутствия права: от фактического правосознания к научным дискуссиям. // Практика исполнительного производства. 2014. № 1,2. С. 73.
5. Демкина А.В. Принцип добросовестности и институт самовольной постройки в гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 8. С. 6 – 14.
6. Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем (часть первая) / Р.С. Бевзенко // Вестник гражданского права № 1 - 2017. - № 17. - С. 9-36.
7. Алексеев В.А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 131.

Шафиева София Ильдаровна
Shafieva Sofiya Ildarovna
студентка РГЭУ (РИНХ)
E-mail: sofiashafieva@mail.ru

Скибенко Яна Григорьевна
Skibenko Yana Grigorievna
студентка РГЭУ (РИНХ)

УДК 347.78

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

FORMS OF PROTECTION OF COPYRIGHT

Аннотация: Интеллектуальная собственность является объектом охраны во всем мире. В Российской Федерации, в условиях развития рыночных отношений, право на интеллектуальную собственность постепенно становится одним из самых конкурентоспособных товаров на внешнем и внутреннем рынке. В связи с этим возрастает актуальность формирования эффективного механизма правовой охраны интеллектуальной собственности. В статье исследуются основные положения, касающиеся защиты авторских прав на современном этапе развития правового государства. Дается подробная характеристика форм и способов защиты авторских прав, акцентируется внимание на специфике применения правовых норм в рассматриваемой сфере.

Abstract: Intellectual property is an object of protection throughout the world. In the Russian Federation, in the conditions of developing market relations, the right to intellectual property is gradually becoming one of the most competitive goods in the external and internal markets. In this regard, the urgency of forming an effective mechanism for the legal protection of intellectual property is growing. The article explores the main provisions concerning the protection of copyright at the present stage of development of the rule of law. A detailed description of the forms and methods of copyright protection is given, emphasis is placed on the specifics of the application of legal norms in the sphere in question.

Ключевые слова: право, защита, охрана, автор, суд, самозащита.

Keywords: law, protection, protection, author, court, self-defense.

Под защитой авторских и смежных прав понимается совокупность мер, направленных на восстановление и признание этих прав при их нарушении или оспаривании.[1,225]

Существует разница между охраной авторских прав и их защитой. Отметим, что под охраной понимается установка всей системы правовых норм, обращенных на соблюдение прав авторов и их правопреемников. Тогда как защита - это комплекс мер, которые восстанавливают и признают эти права в случае их нарушения. Важно, что защите подлежат как нарушенные личные неимущественные, так и исключительные права.

Нарушение прав может случиться как в отношении авторского или иного договора, имеющего дело с творческим произведением или объектом смежного права, так и вне рамок заключенных договоров. Если нарушены условия договора о передаче авторских прав, применяются санкции, предусмотренные данным договором. При внедоговорном нарушении, а также тогда, когда в договоре не указаны конкретные санкции, потерпевший может применить те меры защиты, которые установлены действующим законодательством.

При этом следует помнить, что если говорить о защите авторских прав, то защищаются права не только авторов, но и их правопреемников. Это объясняется тем, что исключительные (имущественные) и личные (неимущественные) права авторов могут нарушаться как при жизни авторов, так и после их смерти. Кроме того, как известно, сами исключительные права авторов могут отчуждаться другим лицам еще при жизни автора.

При защите нарушенных авторских прав основным способом является применение норм гражданского права. Это обусловлено тем, что административная и уголовная ответственность предусмотрена не за все виды правонарушений в области авторского права. Помимо этого, важным фактором служит то обстоятельство, что авторское право - часть гражданского права. В этом случае защита осуществляется с помощью предъявления иска в суд.

Возможен и административный порядок защиты авторских прав, то есть путем обращения в вышестоящие организации по отношению к организации-нарушителю. Здесь речь идет об обращении авторов и их правопреемников в государственные органы, в ведении которых находятся учреждения, пользующиеся произведениями. Данные органы могут осуществить защиту авторских прав и по собственной инициативе или по просьбе творческих союзов.

Большинство норм о защите интеллектуальных прав сосредоточено в гл. 69 ГК «Общие положения». В главе 70 ГК РФ, посвященной авторскому праву, имеется лишь ст. 1301, которая предусматривает единственный специальный вид ответственности - компенсацию за нарушение исключительного права на произведение. В соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ компенсация может взыскиваться вместо возмещения убытков по выбору правообладателя только в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов интеллектуальной собственности. В настоящее время она предусмотрена в ГК в отношении результатов интеллектуальной деятельности (произведений науки, литературы и искусства), а также в отношении средств индивидуализации (товарных знаков или знаков обслуживания и наименований места происхождения товаров).

Право на защиту нарушенных прав утрачивается, если обладатели авторских прав приобрели их с нарушением установленного законом порядка либо осуществляют их исключительно с намерением причинить вред другому лицу или допускают злоупотребление ими в иной форме. Защита авторских и смежных прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты.

Итак, форма защиты - комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. Существует две основные формы защиты — юрисдикционная и неюрисдикционная.

Юрисдикционная форма защиты - деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных авторских и смежных прав. В пределах юрисдикционной формы защиты также выделяются общий и специальный порядки защиты нарушенных авторских и смежных прав. По общему правилу, защита авторских и смежных прав и охраняемых законом интересов осуществляется в судебном порядке [2, 416]. Основная масса авторско-правовых споров рассматривается районными, городскими, областными и иными судами общей компетенции. Если оба участника спорного правоотношения - юридические лица, то возникший между ними спор относится к подведомственности арбитражного суда. По соглашению участников авторского правоотношения спор между ними может быть передан на разрешение третейского суда. В качестве средства судебной защиты авторских и смежных прав и охраняемых законом интересов обозначается иск, (притязание, обращенное к суду, об отправлении правосудия, с одной стороны, и обращенное к ответчику материально-правовое требование о реализации лежащей на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения, с другой стороны).

Дела о признании авторства рассматриваются в порядке особого производства (они относятся к делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение). При этом суд устанавливает факт авторства лишь при невозможности получения заявителем в ином порядке документов, которые удостоверяют данный факт, либо при невозможности восстановления утраченных документов.

К неюрисдикционной форме защиты относятся действия граждан и организаций по защите авторских и смежных прав, и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно (указанные субъекты не прибегают к помощи к государственным или иным компетентных органов). Здесь неюрисдикционные меры защиты, по сути, сводятся к возможности отказа совершать определенные действия в интересах неисправного контрагента: например, автор вправе отказаться от внесения в произведение изменений и дополнений, не предусмотренных авторским договором, либо от исполнения договора в целом в случае его недействительности.

К неюрисдикционной форме защиты относится и самозащита прав. Не давая определения этого понятия, ГК РФ все же содержит требования к способам самозащиты (ст. 14 ГК РФ). Во-первых, эти способы должны быть соразмерны нарушению и, во-вторых, они не должны выходить за

пределы действий, необходимых для его пресечения. Наиболее распространенными примерами самозащиты прав являются действия, совершенные в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости.

Именно свойство универсальности и позволяет говорить о том, что самозащита действительно применима как в договорных, так и во внедоговорных отношениях.

Говоря о неюрисдикционной форме защиты прав, нельзя не упомянуть о мерах оперативного воздействия. Данные меры можно определить, как предусмотренные законом и (или) соглашением сторон юридические средства правоохранительного характера, которые при наличии нарушения обязательства (иногда угрозы его нарушения) применяются к должнику самим уполномоченным лицом как стороной договорного правоотношения без обращения к компетентным государственным органам за защитой своего нарушенного права. [3, 43] Таким образом, меры оперативного воздействия имеют следующие отличия от самозащиты:

1. являются действиями юридического, а не фактического характера;
2. применяются при условии, что это предусмотрено в законе и (или) договоре сторон;
3. при использовании оперативных мер лицо, их применяющее, не должно оценивать ни наличие вины контрагента в нарушении тех или иных обязательств по договору, ни свои действия, с точки зрения их соответствия соразмерности нарушения, как это надлежит делать в случае самозащиты.

Особым образом регулируются охрана и защита прав российских авторов при использовании созданных ими произведений за рубежом. Авторское право имеет территориальный принцип охраны. То есть, произведение российского автора, созданное и обнародованное на территории России, будет охраняться на территории другой страны только в том случае, если эта страна является участницей соответствующего международного соглашения. Охрана предоставляется в соответствии с нормами национального законодательства.

Следует отметить, что некоторые страны предоставляют правовую охрану независимо от того, является ли автор гражданином страны-участницы международных соглашений (иногда действует принцип взаимности: одно государство охраняет произведения авторов другого государства, если последнее предоставляло охрану авторам-граждан этого государства).

Можно сделать вывод, что наибольшая практическая значимость и эффективность среди названных форм защиты заключается в гражданско-правовой защите авторских прав, которая реализуется в рамках юрисдикционной формы. Она обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты. Думается, большая роль в регулировании вопросов защиты авторских прав должна предназначаться правоохранительным органам. Во многих странах мира, в органах полиции и прокуратуры, существуют специальные отделы, которые занимаются исключительно вопросами охраны интеллектуальной собственности, что, на наш взгляд, позволяет более эффективно защищать нарушенные права граждан в рассматриваемой сфере.

Библиографический список:

1. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева (и др.); под. ред. А.П. Сергеева. - М.: ТК Велби, 2009. 800 с.
2. Дозорцев А. Интеллектуальные права. - М., 2008
3. Гаврилов Э. П. Защита авторских прав / / Российская юстиция. 2007. № 10.

Шафиева София Ильдаровна
Shafieva Sofiya Ildarovna
студентка РГЭУ (РИНХ)
E-mail: sofiashafieva@mail.ru

Скибенко Яна Григорьевна
Skibenko Yana Grigorievna
студентка РГЭУ (РИНХ)

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИМПЕРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

SOME ASPECTS OF IMPERATIVE REGULATION OF CORPORATE RELATIONS

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы регулирования корпоративных отношений, анализируются императивные нормы и правила. Даны некоторые рекомендации по совершенствованию российского корпоративного законодательства.

Annotation: in article topical issues of regulation of the corporate relations are considered, imperative norms and rules are analyzed. Some recommendations about improvement of the Russian corporate legislation are made.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, корпоративное право, гражданский кодекс.

Keywords: corporate legal relationship, corporate law, civil code

За последние годы условия ведения экономической деятельности на фоне глобализации мировой экономики и усиления конкуренции государств за инвестиционные ресурсы значительно усложнились. В оборот постоянно внедряются все новые и новые формы ведения бизнеса, финансовые инструменты и виды сделок.

Предприниматели в настоящее время активно используют корпоративную организационно-правовую форму ведения бизнеса, в том числе важнейшие для экономики страны предприятия существуют именно в форме акционерных обществ, а государство стремится повышать инвестиционную привлекательность России в т.ч. для целей привлечения портфельных инвесторов, инвестирующих в акции предприятий. Этим обусловлено активное развитие корпоративных отношений, а практикой корпоративного управления уже давно востребованы изменения гражданского законодательства по наиболее проблемным вопросам институтов законодательства о юридических лицах.

Действующее корпоративное законодательство, принятое чуть больше десятилетия назад с целью первичного установления организационно-правовых форм и общих основ их деятельности, не соответствует степени развития корпоративных отношений в текущий период и последним интеграционным тенденциям в экономической сфере.

Существует некий набор предписаний, безусловно обязательных для соблюдения и не предполагающих инициативного выхода за их рамки. Число факторов, обуславливающих существование императивных гражданско-правовых норм, довольно велико, что не является, однако, на наш взгляд, препятствием для их систематизации.

Императивными являются нормы, определяющие основы взаимодействия участников оборота, в том числе нормы, закрепляющие основные гражданско-правовые категории и их соотношение, устанавливающие правовые основы статуса субъектов и режима объектов соответствующих отношений. Эти нормы очерчивают рамки самого гражданского права, его базис и основание и в этом смысле могут быть названы системообразующими.

В гражданском законодательстве есть множество правил, защищающих публичные интересы во всех их многообразных проявлениях. К ним относятся нормы о форме сделок, нормы о

необходимости государственной регистрации фактов/состояний для достижения юридического результата, а также ряд специально-публичных предписаний (о национализации, конфискационной реституции, реквизиции, принудительном выкупе и изъятии имущества для государственных нужд, приватизации и т.п.).

Императивные правила призваны минимизировать негативные социальные последствия экономического неравенства различных участников гражданского оборота, защитив одних от произвола других, например, потребителей от профессиональных предпринимателей, добросовестных приобретателей от недобросовестных лиц и потерпевших и т.д. Именно предписания последнего типа всегда являются наиболее спорными и болезненными для восприятия, поскольку прямо связаны с существующим в обществе конфликтом интересов различных социальных групп [1, 34].

В области обязательственного права, как известно, существуют договоры и односторонние сделки. Однако развитие гражданско-правового института юридического лица привело еще и к появлению еще одного источника правил поведения для участников корпоративных отношений - это учредительные документы корпорации.

Регулировать корпоративные отношения могут и традиционные сделки. Сегодня мы располагаем некоторым инструментарием для саморегулирования корпоративных отношений, позволяющим вывести некую формулу регулирования корпоративных отношений: участники корпоративных отношений должны иметь возможность самостоятельно определять содержание отношений посредством учредительных документов юридических лиц и сделок, действуя в рамках лишь тех императивных ограничений, которые обусловлены:

- необходимостью установления общих основ оборота;
- публичными интересами и интересами отдельных участников оборота.

Можно выделить несколько факторов, требующих применение императивного регулирования корпоративных отношений.

Основы оборота. Основой любого корпоративного законодательства должно быть закрепление признаков юридического лица, фиксация принципа имущественной обособленности; установление статуса юридических лиц; определение момент их вступления в оборот и прекращения существования; порядок приобретения прав; принятия и исполнения обязанностей; установление понятий о реорганизации и универсальном правопреемстве юридических лиц. Еще один аспект - организационно-правовые формы юридических лиц, представляющие модели для будущего саморегулирования корпоративных отношений. Потребность унификации оборота корпоративных прав в масштабах государства требует фиксации основных начал такого оборота на уровне законодательства. В первую очередь, удостоверения прав участия посредством документов и (или) реестров. На наш взгляд, централизованное государственное регулирование в данном случае эффективнее децентрализованного, поскольку основным заинтересованным лицом выступает потенциальный приобретатель корпоративного права участия.

Публичные интересы. Известно, что юридические лица создаются в основном для осуществления предпринимательской деятельности, которая в нынешних условиях активно регламентируется законодательством. То, что юридическое лицо является субъектом гражданских, трудовых, налоговых, отношений, связанных с лицензионно разрешительной системой, находит свое отражение и в корпоративном праве. Фискальные интересы требуют введения определенных норм, направленных на защиту кредиторов юридического лица, в том числе государства как сборщика налогов. Регистрация юридических лиц в Едином государственном реестре - это регламентация процедуры регистрации (в частности, исключая представление поддельных/подложных документов, регистрацию организаций на имена посторонних лиц и т.п.), определение оснований и процедуры принудительной ликвидации юридических лиц. Государство в лице органов законодательной и исполнительной власти осуществляет функцию по достижению прочности и стабильности законных интересов субъектов, положившихся на информацию об участниках и органах юридических лиц, содержащуюся в Едином государственном реестре, например, посредством установления публичной достоверности данного Реестра. На обеспечение государственного контроля могут быть направлены частноправовые императивные нормы о документировании деятельности юридических лиц.

Интересы участников оборота. Определяя цели и задачи современного российского корпоративного права, большинство исследователей в качестве его приоритетных целей выделяют

защиту интересов кредиторов хозяйственных обществ и миноритарных акционеров [2, 25]. Учитывая возможности саморегулирования корпоративных отношений на началах большинства, а не на началах консенсуса, защищать интересы миноритарных акционеров, а тем более кредиторов, вообще не участвующих в управлении юридическим лицом, надо преимущественно императивными нормами. Так интересы кредиторов практически совпадают с интересами государства, осуществляющего фискальную функцию. Часть императивных норм, относятся к текущей деятельности юридических лиц. Так, именно в целях защиты интересов кредиторов существует понятие уставного капитала, закрепляются требования по его наполнению и соотношению с чистыми активами, фиксируются ограничения на распределение прибыли юридических лиц и т.д.

Другая часть соответствующих императивных норм относится к специфическим состояниям и процессам в деятельности юридических лиц - реорганизации, ликвидации, несостоятельности. Необходимость защиты интересов кредиторов императивными нормами корпоративного права не вызывает сомнений. Однако необходимость защиты интересов миноритарных акционеров требует особого подхода.

Корпорации, являясь объединением капиталов, заведомо предполагают определенное неравенство -зависимость возможности влиять на ведение компанией дел от размера имущественного вноса в компанию [3, 238]. Наличие у определенного лица доли имущественного участия не позволяющей влиять на содержание решений, принимаемых участниками корпорации, не должно рассматриваться как основание для введения специальных охранительных мер.

Каждый субъект оборота должен понимать, что при внесении минимального имущественного вноса не приходится рассчитывать на равные другими участниками возможности, необходимо быть готовым к определенному ущемлению интересов. В защите нуждаются интересы специфической группы инвесторов, приобретающих доли участия в публичных компаниях в своих интересах или в интересах многих лиц через различные формы коллективного инвестирования. Такие инвесторы по природе своей деятельности выступают как своего рода вкладчики и не участвуют в реальном управлении корпорацией [1, 55]. Для этих лиц важно наличие определенных стандартов, которые не могут быть изменены посредством саморегулирования. Вступление в корпорацию оговаривается индивидуально и осуществляется добровольно. Для защиты от криминальных ситуаций существуют традиционные гражданско-правовые механизмы, связанные с последствиями обмана, насилия, угроз и тому подобных действий в гражданском обороте, которые вполне применимы и в корпоративных отношениях.

Говоря об интересах участников оборота как о факторе, предопределяющем наличие императивного элемента в регулировании корпоративных отношений, следует отметить, что в интересах стабильности оборота законодатель должен предусмотреть разрешение ситуаций, в которых саморегулирование и самоуправление корпорации привело ее к управленческому тупику. Это относится, например, к невозможности формирования органов управления (истечение срока полномочий прежнего единоличного исполнительного органа и невозможность избрать новый). Императивные нормы корпоративного права должны защищать добросовестных контрагентов юридического лица. Законодательно должно быть установлено понятие об органе юридического лица -лице, совершающем сделки от имени корпорации и представляющем ее в иных правоотношениях. Сведения о лицах, выполняющих функций таких органов, должны фиксироваться в Едином государственном реестре юридических лиц и быть публичными и обладать свойством публичной достоверности.

Контрагент, вступая в отношения с юридическим лицом, обратившись к Государственному реестру, должен быть уверен в нерушимости заключенных сделок независимо от соблюдения внутрикорпоративных процедур принятия решений о таковых, их одобрении, согласовании и т.п. Вместе с тем, для отдельных сделок, с точки зрения баланса интересов контрагентов и участников юридического лица могут быть установлены исключения из изложенного принципа. Например, при отчуждении всего бизнеса компании или при заключении договора на сумму, сопоставимую с валютой баланса лица, контрагенту может быть вменено в обязанность проверить получение лицом, совершающим сделку, необходимых одобрений от других органов компании.

Кроме того, регулироваться императивными нормами должны вопросы правового режима доли в уставном капитале.

Законодательством регламентируется вопрос об обороте акций. Во-первых, мы имеем общие дефиниции ГК и Закона об АО, а также целых три статьи последнего, посвященные реестру

акционеров. Далее, в ГК мы обнаруживаем определение понятия бездокументарная ценная бумага (ст. 149), правовой режим которой - это один из основных вопросов, регулируемых Законом о рынке ценных бумаг [4,13]. В развитие норм этого Закона принят целый комплекс нормативных документов ФСФР России (ранее - ФКЦБ России), подробно регламентирующих функционирование так называемой учетной инфраструктуры, т.е. специализированных организаций, занимающихся учетом прав на бездокументарные ценные бумаги.

В российском законодательстве есть еще масса пробелов, которые не могут быть восполнены посредством саморегулирования. Так, например, не установлены какие-либо специальные последствия и процедуры на случай отсутствия у юридических лиц надлежащих органов управления (прежде всего вследствие внутрикорпоративных конфликтов). Этот важный вопрос, явно подлежащий императивному законодательному регулированию, оказывается практически не урегулированным.

Доля императивных предписаний в отношении публичных компаний должна быть (в целях защиты интересов мелких профессиональных инвесторов) несколько большей, чем в отношении компаний частных.

Очевидно, что законодательство, регулирующее корпоративные отношения в акционерных обществах, нуждается в дальнейшем совершенствовании. В частности, либерализации частных корпоративных отношений для акционерных обществ с небольшим числом акционеров и расширение функционала акционерных соглашений (в той степени, в которой это не повлечет нарушение интересов третьих лиц); развитие институтов корпоративного права, направленных на защиту интересов инвесторов, таких как связанные лица, контроль, ответственность контролирующего лица и другие.

Библиографический список:

1. Агеев А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2010.
2. Макеева Е. Моделирование управления акционерным обществом: гибкость закона как залог эффективности управления // Корпоративный юрист. - 2007. - № 7.
3. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики. // Под общ. ред. В.А. Белова. - М.: Юрайт, 2009.
3. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения. Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.
4. Лавров М. О проблемах развития правового регулирования в сфере корпоративных отношений и корпоративного контроля // Юрист. - 2007. - № 9.

Цыгикало Михаил Николаевич
Tsygikalo Mikhail Nikolaevich
магистрант, РГЭУ («РИНХ»)
E-mail: mr.muwa@yandex.ru

УДК 342.7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

ACTUAL PROBLEMS OF TERMINATION OF OWNERSHIP

Аннотация. Прекращение права собственности, происходит лишь в строгом соответствии с законом. В основном данные действия происходят по воле собственника. Ежедневно каждый из нас совершает те или иные действия по покупке товаров или услуг, так мы становимся его обладателями, собственниками. Также помимо приобретения права собственности, возможен и отказ от права собственности, так допускается добровольный отказ собственника от принадлежащего ему права на вещь.

Abstract. Termination of the right of ownership only occurs in strict conformity with the law. Basically, these actions occur at the behest of the owner. Every day each of us performs certain actions for the purchase of goods or services, we become possessors, owners. Also, in addition to acquiring ownership rights, and possible waiver of the right of ownership, as permitted voluntary refusal of the owner from the owned the rights to the thing.

Ключевые слова: прекращение, собственность, принудительное, гражданское, право, основание.

Key words: termination, property, force, civil, right, base.

Введение. В настоящее время наряду с развитием рыночных и гражданско-правовых отношений мы не можем представить последние без института права собственности, который является одним из востребованных институтов гражданского права. Практически во всем, что непосредственно связано с жизнедеятельностью человека, находит отражение право собственности. Так, покупая или приобретая какой-либо товар, что фактически человек делает ежедневно, мы становимся его обладателями, собственниками. Государством нам предоставлены гарантии соблюдения права собственности, направленные на обеспечение права свободно владеть, пользоваться и распоряжаться собственностью. Однако нельзя сказать, что они в полной мере соблюдаются как гражданами, так и государством.

Как показывает судебная практика по гражданским делам о решении вопросов по приобретению, отчуждению права собственности, гражданское законодательство в данной области требует усовершенствования. Как правило, чаще возникают вопросы в судебной практике по применению норм гражданского законодательства, связанные с прекращением права собственности. В особенности, касаясь прав на жилье и земельные участки.

Так М., С., и К. обратились в суд с требованиями признать старый дом в деревне, находящийся в их общедолевой собственности не пригодным для постоянного проживания, а также прекратить право общей долевой собственности истцов и других собственников на этот дом, поскольку дом,

находящийся в их
общедолевой собственности,
перестал соответствовать
определению жилого
помещения в соответствии
со ст.15
ЖК РФ.

Ранее в соответствии с п.8
Постановления Правительства
РФ от 28 января 2006 г. № 47 собственники данного дома обратились в местную администрацию с
просьбой признать жилое помещение непригодным для проживания в виду его ветхости и
несоответствия санитарным и техническим правилам и нормам. Однако в данной услуге им было
отказано в виду того, что не все собственники дома подписались под заявлением. М., С., и К.
ссылаются в своих требованиях на то, что после признания факта несоответствия дома жилому, он
перестанет быть объектом жилищных прав.

А так как у истцов и ответчиков есть общая долевая собственность на этот объект в качестве
именно жилого дома, в соответствии со ст.235 ГК РФ с исчезновением объекта собственности
прекращается право общей долевой собственности истцов и ответчиков на этот объект. У суда
возник вопрос: на каком основании прекращать право собственности на
дом, в том
случае, если
он будет
признан непригодным
для постоянного
проживания?

В соответствии с
положениями ст.235
ГК РФ
право собственности
прекращается при
отчуждении собственником
своего имущества
другим лицам,
отказе собственника
от права
собственности, гибели
или уничтожении
имущества, а также
при утрате
права собственности
на имущество в
иных случаях,
предусмотренных законом. «Исчезновения»
данная статья
не предусматривает, «гибель»
также не
подходит. У суда
вызвало сомнение
прекращения права
собственности таким
образом. На
основании данного
примера, а также
обширности сферы
гражданско-правовых отношений в области права собственности на жилье и земельные участки,

возникает необходимость в расширении норм статьи 235 ГК РФ, а именно оснований прекращения права на собственность. Рассматривая прекращение права собственности, предусмотренные Гражданским кодексом РФ, ст. 235 ГК четко устанавливает: прекращение права собственности происходит лишь в случаях, прямо предусмотренных законом (п. 1).

Прекращение данного права происходит исключительно по воле собственника. Они охватывают две группы ситуаций: отчуждение собственником своего имущества другим лицам и добровольный отказ собственника от своего права. В первой ситуации речь идет о различных сделках по отчуждению своего имущества, совершаемых его собственником (купля-продажа во всех ее разновидностях, мена, дарение, аренда с выкупом и т. д.). Порядок прекращения права собственности у отчуждателя (и возникновения права собственности у приобретателя) регулируется

главным образом
нормами о сделках и
договорах. Статья 236
ГК РФ
определяет отказ
от права
собственности, данное
положение представляет
собой новое
явление для
российского законодательства.

Основываясь на
данном правиле,
возможны также
случаи добровольного
отказа собственника
от принадлежащего
ему права, а именно его добровольный отказ от вещи. Данный отказ должен происходить путем личного объявления, также предусмотрен второй способ который может свидетельствовать о его желании отказаться от вещи (например, выброс имущества). Важно иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 236 ГК до приобретения права собственности на вещь, от которой отказался ее прежний владелец, другим лицом права и обязанности первоначального собственника не прекращаются. Это означает возможность не только "возврата" данной вещи прежнему собственнику (поскольку он и так не утратил на нее своего права), но и возложения на него ответственности, например, за причиненный данной вещью вред (если выброшенная собственником вещь обладала какими-либо вредоносными свойствами, как, например, старый телевизионный кинескоп). Право собственности на вещь прекращается также с ее гибелью или уничтожением (п. 1 ст. 235 ГК), так как автоматически исчезает объект данного права. Гибель вещи характеризуется случайностью причин, за которые никто не может нести ответственности. Тогда риск утраты имущества по общему правилу лежит на самом собственнике (ст. 211 ГК).

Также
возможны случаи,
когда вещь
уничтожается с участием
иных лиц,
данные случаи
предусматривают имущественную
ответственность перед
собственником. В целом
прекращение права
собственности можно

представить следующим
образом (см. рис. 1)

Как правило,

под распоряжением

понимают, возможность

обладателя вещи

самостоятельно определить

юридическую судьбу

вещи, а в дальнейшем и с

последствиями в виде

прекращения права

собственности на

вещь. Также важно сказать, что прекращение права собственности не всегда влечет за собой самостоятельное волеизъявление собственника. Закон предусматривает случаи, когда право собственности прекращается принудительно. Существует не - мало случаев, когда человек лишается собственности против своей воли и абсолютно незаконными способами. А поскольку отношения собственности имеют важное значение в жизни общества, случаи прекращения права собственности помимо воли собственника вызывают особый интерес.

Право собственности прекращается помимо воли собственника, например, в случае уничтожения имущества, если, конечно, такое уничтожение не является следствием воли собственника уничтожить вещь.

Прекращение права собственности помимо воли собственника также может быть обусловлено необходимостью соблюдения общественных интересов, например, в случае с реквизицией или выкупом земельного участка в связи с общественной необходимостью, а также в случае с конфискацией может выступать в качестве санкции за совершенное преступление. Наиболее привлекающим внимание и часто практикуемым способом является прекращение права собственности помимо воли собственника по судебному решению. Но какому? Так законодательством предусмотрено наложение ареста на имущество должника по исковым обязательствам, где слова «в целях обеспечения иска произвести арест имущества должника»

указываются непосредственно,

также по

судебным решениям в

целях исполнения

исполнительного документа

судебными приставами-исполнителями

производится арест

имущества должника,

при этом

при самом

факте ареста

нередко затрагиваются и

права собственности

третьих лиц

при изъятии

принадлежащего им

имущества, переданного

на хранение, в

аренду должникам, у

которых производится

арест. Законом

обязанность по

доказыванию о правах

собственности на данное имущество возложена на должника, а следовательно и третьих лиц,

правомерно ли это?

Заключение. Таким образом, мы видим, что такой гражданско-правовой институт как право собственности, а в частности, касаясь его прекращения, требует постоянного развития, пересмотра в связи с развитием рыночных и гражданско-правовых отношений.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017г.)
2. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/Суханов Е. А., 4-е изд., стер. - М.: Статут, 2015. - 958 с.
3. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы: Монография / Богданов Е.В., Богданова Е.Е. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - 335 с.

Хатагова Ирина Александровна
Hatagawa Irina

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)
senior lecturer in civil law and process at North-Caucasian mining and metallurgical Institute (state technological University)
E-mail: akabaloeva@yandex.ru

УДК 347.961

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЧАЕВ ПОЛУЧЕНИЯ НОТАРИАЛЬНО
УДОСТОВЕРЕННОГО СОГЛАСИЯ СУПРУГА****LEGAL REGULATION OF THE CASES OF OBTAINING NOTARIZED SPOUSAL
CONSENT**

Аннотация: В статье дан анализ правовому регулированию случаев получения нотариально удостоверенного согласия супруга распорядиться их общим имуществом.

Abstract: The article analyzes the legal regulation of the cases of obtaining notarized spousal consent to dispose of their common property.

Ключевые слова: Нотариально удостоверенное согласие супруга, общая совместная собственность супругов, совершение сделок.

Keywords: Notarially certified consent of the spouse, joint property of spouses in relation to transactions.

В настоящее наибольшее число вопросов связано с необходимостью получения согласия супруга на совершение сделок. Напомним, что в ходе реформы Гражданского кодекса Российской Федерации <1> (далее - ГК РФ) вопрос регулирования согласий на совершение сделок получил свое законодательное решение путем включения в текст Гражданского кодекса РФ статьи 157.1 ГК РФ. До появления официального толкования норм ГК РФ Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, выраженного в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" <2> (далее - Пленум N 25), существовало мнение, согласно которому к согласиям супруга не могли быть применены нормы статьи 157.1 ГК РФ, так как супруг в отношениях совместной собственности не может являться третьим лицом. Однако Пленум N 25, на наш взгляд, однозначно разрешил споры по этому поводу, неоднократно указывая на распространение статьи 157.1 ГК РФ на согласия супругов (пункты 53, 55 Пленума N 25).

Статья 157.1 ГК РФ не содержит требования о форме согласия на совершение сделки, между тем в соответствии с пунктом 1 статьи 157.1 ГК РФ правила настоящей статьи применяются, если другое не предусмотрено законом или иным правовым актом. Иное в отношении согласия супруга предусмотрено статьей 35 Семейного кодекса Российской Федерации <3> (далее - СК РФ). Таким образом, статья 157.1 ГК РФ и пункт 3 статьи 35 СК РФ могут быть соотнесены как общая и специальная нормы.

Согласие супруга на совершение сделок, перечисленных в пункте 3 статьи 35 СК РФ, должно быть выражено исключительно в нотариальной форме. При этом в такой согласии в соответствии с требованием статьи 157.1 ГК РФ должен быть определен предмет сделки, на совершение которой дается согласие. В практике нотариусов при удостоверении согласий супругов на распоряжение совместно нажитым недвижимым имуществом (по сделке купли-продажи) предмет сделки, в соответствии со статьей 554 ГК РФ, определяется путем указания наименования и характеристик имущества (отчуждаемого объекта), индивидуализирующих его.

Для совершения, каких сделок требуется нотариально удостоверенное согласие супруга. Федеральным законом от 29.12.2015 N 391-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" <4> (далее - ФЗ N 391-ФЗ) пункт 3 статьи 35 СК РФ был изменен. Согласно пункту 3 статьи 35 СК РФ в редакции ФЗ N 391-ФЗ для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Анализ указанной нормы позволяет выделить несколько юридических фактов, необходимых для выдачи нотариально удостоверенного согласия супруга:

- любая из перечисленных в пункте 3 статьи 35 СК РФ сделок должна быть совершена **одним из супругов**. В этой связи хотелось бы выразить мнение, что при участии в заключении сделки

обоих супругов нет необходимости получения согласия на совершение такой сделки каждым из них. К аналогичному выводу следует прийти при совершении сделки представителем по доверенности, выданной супругами совместно (при этом, на наш взгляд, в тексте доверенности должны быть однозначно изложены существенные условия и предмет совершаемой сделки);

- предметом сделки должно быть **общее имущество супругов**. В этой связи возникает вопрос о необходимости получения согласия супруга на совершение сделки по приобретению имущества, подлежащей обязательному нотариальному удостоверению, или сделки, подлежащей государственной регистрации. Полагаем, что для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к презумпции, закрепленной в статье 34 СК РФ. Согласно статье 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Следовательно, денежные средства, используемые супругами на приобретение имущества, презюмируются совместной собственностью супругов, а значит, передача данных денежных средств по сделке, требующей обязательного нотариального удостоверения, или сделке, подлежащей государственной регистрации, также требует получения нотариально удостоверенного согласия супруга;

- сделка, совершаемая одним из супругов, должна подлежать нотариальному удостоверению или государственной регистрации (при этом полагаем, что имеются в виду сделки как по распоряжению имуществом, так и по его приобретению), либо предметом сделки должно быть имущество, права на которое подлежат государственной регистрации (при этом такая сделка должна предусматривать исключительно распоряжение общим имуществом супругов, права на которое подлежат государственной регистрации).

При одновременном наличии всех указанных выше юридических фактов от супруга, не участвующего в совершении сделки, предметом которой является общее имущество, требуется получение нотариально удостоверенного согласия в соответствии с пунктом 3 статьи 35 СК РФ.

Вопрос о необходимости получения согласия супруга неразрывно связан с анализом режима совместной собственности на имущество, нажитое супругами в период брака. Особенно часто данный вопрос возникает при удостоверении сделок по распоряжению недвижимым имуществом, приобретенным супругами в браке, после расторжения брачного союза. Зачастую прекращение брачных отношений не влечет изменения режима совместной собственности супруга на общее имущество, так как стороны не ставят данный вопрос на рассмотрение суда, а также не решают его во внесудебном порядке.

В судебной практике на протяжении последних двух лет нередко встречаются решения, посвященные анализу необходимости получения согласия супруга на совершение сделки по распоряжению недвижимым имуществом, приобретенным в период брака и отчуждаемым одним из бывших супругов - титульным собственником после его расторжения.

Отсутствие согласия сособственника на заключение сделки по распоряжению общим имуществом, на наш взгляд, не может являться основанием для отказа в совершении нотариального действия.

Дополнительно хотелось бы обратить внимание, что оспаривание сделки, совершенной титульным собственником - бывшим супругом после расторжения брака, не может осуществляться со ссылкой на статью 173.1 ГК РФ. Статья 173.1 ГК РФ подлежит применению исключительно в случаях оспаривания сделки по мотиву отсутствия согласия только в случаях, когда получение такого согласия необходимо в силу прямого указания закона. Как уже было обосновано выше, при совершении сделки по статье 253 ГК РФ получение согласия сособственника в силу закона не требуется, так как его наличие предполагается.

Безусловно, в целях достижения баланса интересов сторон сделки при удостоверении нотариусом договора отчуждения недвижимого имущества целесообразно истребовать документ, подтверждающий наличие у титульного собственника полномочий на заключение сделок по распоряжению общим имуществом. Однако полагаем, что такой документ хоть и может быть удостоверен в качестве односторонней сделки (согласия), однако по своей сути согласием супруга в контексте пункта 3 статьи 35 СК РФ он не является.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. N 140. 2015. 30 июня.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 1. Ст. 16.
4. Федеральный закон от 29.12.2015 N 391-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. N 1 (часть I). Ст. 11.

Ларина Татьяна Александровна

Магистрант

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте
Российской Федерации

Tatiana Larina

Master Degree Student

Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

УДК 342.9

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

LEGISLATIVE GAPS OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY INSTITUTE FOR VIOLATION OF THE MIGRATION LEGISLATION

Аннотация: На сегодняшний день актуальна проблема ответственности за нарушения миграционного законодательства. Институт административной ответственности за правонарушения в области миграции требует законодательного совершенствования ввиду того, что на основе анализа норм об административной ответственности в области миграции населения формулируются выводы о принципиально новых, противоречащих положениям Конституции РФ подходах законодателя к административной ответственности за нарушения миграционного законодательства.

Abstract: The problem of administrative responsibility for violation of the migration legislation is a hot issue nowadays. Administrative responsibility institute for violations of the migration issue requires legislative improvements due to the fact that conclusions of totally new contradictory to the Constitution of the Russian Federation legislator's approaches to the administrative responsibility for violation of the migration legislation are formed by analysis of administrative responsibility regulations.

Ключевые слова: Административная ответственность, концепция, миграция, миграционные процессы миграционная политика, миграционное законодательство.

Keywords: Administrative responsibility, conception, migration, migration processes, migration policy, migration legislation.

Миграционные процессы, как и любая другая сфера жизни общества, требует взвешенного нормативного правового регулирования со стороны государства, в том числе установления законодательно продуманных норм ответственности за нарушение норм миграционного права.

В Российской Федерации в настоящее время нормы об ответственности за нарушения миграционного законодательства содержатся в Уголовном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос об административной ответственности за нарушение миграционного законодательства ввиду того, что все чаще учеными – практиками и теоретикам выявляются законодательные пробелы в регулировании указанного института.

Составы административных правонарушений, предусматривающие ответственность за нарушение норм миграционного законодательства сосредоточены в главе 18 КоАП РФ «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации». [1]

Рассмотрим несколько составов административных правонарушений, право применение которых вызывает трудности ввиду наличия законодательных пробелов.

Традиционным направлением административной ответственности в сфере миграции является применение мер ответственности за нарушение правил пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства.

Так, к примеру частью 5 статьи 18.9 КоАП РФ [1], предусмотрена специальная ответственность за непринятие приглашающей стороной мер по материальному, медицинскому и жилищному обеспечению приглашенного иностранного гражданина или лица без гражданства в период его пребывания в РФ.

При этом сам законодатель не раскрывает понятие мер материального, медицинского и жилищного обеспечения, а также в рассматриваемой части статьи 18.9 КоАП РФ [1] отсутствует отсылочная норма к нормам законодательства, в которых содержатся требования к мерам материального, медицинского и жилищного обеспечения которые должна обеспечить приглашающая сторона.

Тем самым указанная формулировка порождает широкие дискреционные полномочия суда и компетентных органов при производстве по делу об административном правонарушении, что в свою очередь может повлечь привлечение невиновных лиц к административной ответственности либо же сделать вывод об отсутствии состава административного правонарушения.

Еще одной из проблем законодательного регулирования административной ответственности за нарушение миграционного законодательства является нарушение установленного статьей 5 Конституции РФ принципа государственной целостности и равноправие субъектов Российской Федерации.

Так, Федеральными законами от 23 июля 2013 г. № 207-ФЗ и от 21 декабря 2013 года № 376-ФЗ в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, а также Московской и Ленинградской областях введены особые меры ответственности за нарушения физическими и юридическими лицами целого комплекса правил и режимных требований в миграционной сфере. [2]

Так частью 3 статьи 18.8 КоАП РФ [1] установлена повышенная административная ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Таким образом, основными субъектами повышенной административной ответственности являются граждане Российской Федерации, которые проживают в Москве или Санкт-Петербурге без документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), а также без регистрации по месту пребывания или по месту жительства в указанных городах федерального значения.

Таким образом, Федеральными законами от 23 июля 2013 г. № 207-ФЗ и от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ для городов федерального значения, Московской и Ленинградской областей фактически установлен правовой режим привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности за административные правонарушения в миграционной сфере, отличный от других субъектов Российской Федерации. [2]

Однако конституционный принцип государственной целостности в его системной взаимосвязи с принципом равенства прав и свобод человека и гражданина не исключает возможности дифференциации правового регулирования статуса определенных территорий, допускающей определенные ограничения основных прав, если она основана на объективных критериях.

В контексте оценки рассматриваемых норм КоАП РФ [1] возникает вопрос об обоснованности закрепления различий в правовом регулировании миграционных процессов в городах федерального значения, а также Ленинградской и Московской областях, включая установление повышенной административной ответственности по территориальному критерию за нарушение обозначенных выше миграционных правил и режимных требований.

Не вызывает сомнений, что города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, а также прилегающие к ним регионы Российской Федерации обладают отличительной особенностью миграционных процессов. Они весьма интенсивны и сопровождаются нарушением миграционного законодательства, вызывая социальную напряженность в принимающем обществе. Причем негативный миграционный фон в Московском и Ленинградском регионах создают как иностранные граждане, так и представители иных субъектов Российской Федерации.

Характерно, что рассматриваемая проблема дифференциации административной ответственности за нарушения миграционного законодательства по территориальному критерию, влекущая нарушение конституционных принципов равенства субъектов Российской Федерации и прав и свобод человека и гражданина, не является новообразованием в КоАП РФ.

Части 5 и 7 ст. 12.16, ч. 1 ст. 12.17, ч. 5 и 6 ст. 12.19 и ч. 2 ст. 12.28 КоАП РФ [1] без достаточных оснований установили повышенные размеры административных штрафов за нарушение Правил дорожного движения в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге. Это при том, что в этих регионах по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, как, впрочем, относительно и состояния в миграционной сфере, нет принципиальных отличий в состоянии правонарушаемости и степени общественной опасности самих деяний, направленных на нарушение ПДД и миграционного законодательства соответственно.

Выходом из сложившейся ситуации в административно-деликтном законодательстве представляется принятие концепции административной политики Российской Федерации, которая должна стать организующим механизмом государства, без которого невозможно наладить

нормальную деятельность, обеспечить стабильность общественных отношений во всех сферах государственного управления.

Что же касается совершенствования мер административной ответственности за нарушение миграционного законодательства, то данная нормотворческая работа должна также опираться на соответствующую систему научно обоснованных взглядов и идей на проблемы противодействия административным правонарушениям в миграционной сфере.

Например, для законодателя логичнее было бы ввести в КоАП РФ [1] нормы, устанавливающие повышенные санкции по территориальному критерию за нарушение миграционного режима иностранцами либо правил регистрации по месту пребывания или месту жительства в пограничной зоне, военных городках, при возникновении режима чрезвычайного положения и т.д.

Таким образом, резюмируя изложенное можно сделать вывод, что институт административной ответственности за правонарушения в области миграции требует законодательного совершенствования ввиду того, что на основе анализа норм об административной ответственности в области миграции населения формулируются выводы о принципиально новых, противоречащих положениям Конституции РФ подходах законодателя к административной ответственности за нарушения миграционного законодательства по территориальному критерию. В качестве выхода из сложившейся ситуации в системе законодательства об административных правонарушениях предлагается утверждение концепции административной политики Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. и доп. от 21.07.2014 г.) // Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

3. Федеральный закон от 21.12.2013 № 376-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ", 23.12.2013, № 51, ст. 6696.

Солдатова Татьяна Алексеевна

Soldatova Tatyana Alekseevna

магистрант / Тольяттинский государственный университет

E-mail: sold.tat2017@yandex.ru

МОТИВ И ЦЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ - АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ

THE MOTIVE AND PURPOSE OF THE CRIME - ACTUAL PROBLEMS OF THE QUALIFICATION OF MURDERS

Аннотация: в статье анализируются понятия мотива и цели преступления, как актуальных проблем для квалификации убийств. Целью написания данной статьи является непосредственный анализ понятий мотива и цели убийства при разграничении их видов для дальнейшей квалификации. Для достижения поставленной цели в статье изучены современные правовые доктрины, регулирующие данное направление, рассмотрены составы данных преступлений, вопросы их квалификации, а также отграничение друг от друга. Основой для анализа в данной статье являются преступления, попадающее под действие статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Abstract: The article analyzes the concepts of the motive and purpose of a crime, as actual problems for the qualification of murders. The purpose of writing this article is a direct analysis of the concepts of the motive and purpose of murder in distinguishing their types for further qualification. To achieve this goal, the article examines modern legal doctrines that regulate this direction, examines the composition of these crimes, their qualification issues, and also the rejection of each other. The basis for analysis in this article are crimes that fall under Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: понятие убийства, состав убийства, «простое убийство», виды убийства, квалифицирующие обстоятельства, привилегированные обстоятельства, квалификация убийств, мотив и цель убийства, отличие убийств от смежных составов.

Key words: the concept of murder, the composition of the murder, "mere murder", the types of murder, qualifying circumstances, privileged circumstances, the qualification of murders, the motive and purpose of the murder, the difference between homicides from adjacent compounds.

Действующий уголовный закон содержит легальное определение понятия убийства. Им признается умышленное причинение смерти другому человеку. Ранее, в отечественной науке уголовного права убийство, совершенное без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств, было принято называть простым. В настоящее время термин «простое убийство» встречается в специальной литературе значительно реже.

Мотив и цель преступления принято относить к факультативным признакам его субъективной стороны, однако в составе убийства они приобретают роль обязательных признаков, так как от их содержания зависит квалификация убийства по ч. 1 или по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Другими словами, «простое убийство может быть совершено по любым мотивам, за исключением тех, которым закон придает квалифицирующее значение» [6].

Представляется правомерным утверждение, что мотив и цель убийства оказывают опосредованное влияние на характер общественной опасности деяния. Проявляется это, в частности, в том, что точное установление мотива позволяет выявить дополнительный объект квалифицированного вида убийства, а установление цели – позволяет разграничить формы вины. В свою очередь классификация мотивов и целей на положительные, нейтральные и отрицательные дает возможность оценить количественные изменения показателей общественной опасности преступления.

Изучение практики, проведенное в свое время С.В. Бородиным, показало, что наиболее часто встречающимися на практике видами убийств, совершенных без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств, являются убийства по мотивам ревности и мести, возникшей на почве личных неприязненных отношений. По ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется и часть убийств, совершенных в драке или ссоре, а также по мотивам трусости и зависти [2].

Безусловно, сам по себе факт предшествовавшей убийству драки между потерпевшим и преступником не является основанием для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В каждом конкретном случае необходимо точно устанавливать мотивы убийства, так как зачастую драка или ссора выступают лишь в качестве повода для обострения отношений с потерпевшим и его последующего убийства. Реальные мотивы преступления могут быть самыми разнообразными, в том числе и влекущими правовую оценку деяния как совершенного при отягчающих обстоятельствах.

Поэтому как драку, так и ссору более верно рассматривать не как мотив убийства, а как его обстоятельства.

Отличие убийства из ревности от убийства, совершенного в состоянии аффекта, состоит в том, что чувство ревности, как правило, развивается постепенно и, следовательно, возникновение умысла на убийство лишено присущей аффекту внезапности [3]. По этому же признаку убийство в состоянии аффекта отличается и от убийства по мотивам личной неприязни, квалифицируемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Так, установив, что ссора между М.И. и М. возникла на почве личных неприязненных отношений и продолжалась в течение длительного времени, в ходе ссоры М.И. и М. высказывали обоюдные оскорбления, суд, вопреки утверждениям осужденного, пришел к обоснованному выводу о том, что оснований считать, что со стороны М. имело место тяжкое оскорбление, дающее основание для внезапного возникновения сильного душевного волнения не имеется. При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что мотивом убийства М явились личные неприязненные отношения, возникшие в связи с произошедшим между ней и М.И. конфликтом [9].

Еще одним нередко встречающимся мотивом выступает желание мести, возникшее на почве личных отношений. Мечь является реакцией лица на причиненную ему обиду, причем не обязательно всегда реальную, но субъективно оцениваемую данным лицом как тяжкую и требующую от него ответной реакции в виде причинения смерти обидчику. При квалификации убийства из мести по ч. 1 ст. 105 УК РФ исключаются случаи совершения убийств по мотивам мести на почве выполнения потерпевшим служебного или общественного долга и мотивам кровной мести. Чувство мести возникает на почве личных отношений и поводы для него могут быть разнообразными. Чаще всего это побои, оскорбления, аморальное поведение потерпевшего.

Важным является вопрос отграничения квалифицируемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ убийства из мести от квалифицированного убийства из хулиганских побуждений. Если факт, на который ссылается виновный как на повод для мести, является незначительным и не приносящим вреда с точки зрения общепризнанных в обществе правил поведения, то содеянное должно квалифицироваться как убийство из хулиганских побуждений. Другими словами, предшествовавшие убийству действия потерпевшего не должны быть малозначительными. Иначе это уже не основание для мести, а повод, предлог для совершения убийства из хулиганских побуждений.

Установление мотивов и целей играет важную роль и при отграничении убийства, совершенного без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств, (ст. 105 УК РФ) от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ). Так, например, уголовное дело об убийстве было направлено на новое рассмотрение, так как вывод суда о том, что осужденный совершил умышленное убийство после прекращения на него посягательства, по мотиву личных неприязненных отношений и мести, не соответствует фактическим обстоятельствам дела. По мнению судебной коллегии, вывод суда о том, что осужденный совершил умышленное убийство после прекращения на него посягательства, по мотиву личных неприязненных отношений и мести, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного следствия, сделан без учета показаний допрошенных по делу свидетелей о попытке С. лишь остановить нападение на себя и других людей и наличии у него реальной возможности причинить ранение или смерть нападавшим, в том числе и З., в момент попытки применения им в отношении осужденного ножа, которая С. реализована не была, а также без учета того обстоятельства, что осужденный оказался на месте происшествия случайно, не был инициатором конфликта, беспричинно стал объектом посягательства со стороны вооруженных людей, среди которых был и ранее ему незнакомый З., с которым у него личных неприязненных отношений не имелось, его действия не давали повода для нападения на него, он начал применять оружие только после того, как его ранили [10].

Также, представляется необходимым обратить внимание на уголовно-правовую оценку следующих ситуаций. В случае, если нападение отсутствовало, то убийство рассматривается как совершенное при преждевременной обороне и квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Точно также оценивается и убийство из трусости человека, который был ошибочно принят виновным за нападающего преступника.

Умышленными убийствами, совершенными без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств, признаются и так называемые «причинения смерти по согласию потерпевшего (так как его согласие само по себе не имеет уголовно-правового значения и не устраняет уголовной

ответственности), и убийства по договору, когда несколько лиц сговариваются вместе уйти из жизни, но один из них, оказав помощь в самоубийстве другого, передумывает лишить жизни себя» [2].

Нельзя не остановиться на уголовно-правовых аспектах эвтаназии, под которой понимается «умышленное причинение смерти неизлечимо больному человеку, осуществленное по его просьбе медицинским работником, либо иным лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических и психологических страданий» [5].

Опыт зарубежных стран, в которых легализована эвтаназия, свидетельствует об имеющих место злоупотреблениях в данной сфере и фактах так называемой «торговли смертью», которая совершается с помощью заранее организованного незаконного перемещения в другие государства тех лиц, которые заинтересованы в эвтаназии.

Против легализации эвтаназии справедливо приводятся и другие аргументы. Так, по мнению Е.П. Ищенко, легализация эвтаназии станет одним из факторов торможения научного прогресса в медицине, который перманентно стимулируется необходимостью борьбы с болезнями. Если эвтаназия будет законодательно разрешена, медицинский персонал потеряет заинтересованность в облегчении страданий больных медикаментозными, психологическими и иными средствами, а ученые-биологи не будут торопиться изобретать новые средства борьбы с такими тяжелыми заболеваниями, как рак, иммунодефицит и другие опасные болезни [5].

Результаты проведенного исследования можно обобщить в виде следующих тезисов. В разъяснениях высшей судебной инстанции не учтено то, что мотив и цель убийства опосредованно определяют характер общественной опасности преступления. Квалифицируемое по ч. 1 ст. 105 УК РФ убийство может быть совершено по любым мотивам, за исключением тех, которые уголовный закон определяет как квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки.

Факт ссоры или драки выступает в качестве обстоятельства убийства, поэтому сам по себе он не исключает наличия мотивов, влекущих признание убийства совершенным при отягчающих обстоятельствах.

Убийство из ревности и убийство по мотивам личной неприязни отличаются от убийства в состоянии аффекта тем, что, в отличие от первых двух мотивов, аффект не развивается постепенно, а характеризуется внезапностью.

Месть выступает как реакция лица на причиненную ему обиду, причем не обязательно всегда реальную, но субъективно оцениваемую данным лицом как тяжкую и требующую от него ответной реакции в виде причинения смерти обидчику. Предшествовавшие убийству действия (бездействие) потерпевшего не должны быть малозначительными. Иначе это уже не основание для мести, а повод, предлог для совершения убийства из хулиганских соображений.

Эвтаназия, а также склонение или содействие в самоубийстве обладают несомненной общественной опасностью и квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Поэтому высказываемые в научной литературе предложения их отдельной криминализации являются несостоятельными.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 2004.
3. Бояров, С. Квалификация убийства из ревности // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 39.
4. Васяев, Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели: проблемы правотворчества и правоприменения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014.
5. Ищенко, Е.П. Эвтаназия: за и против // Lex russica. 2013. № 3. С. 320-330.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2013. Автор комментария – Г.Н. Борзенков.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М., 2013. Автор комментария – Ю.В. Грачева.
8. Порох, В.И., Катрунов В.А., Засыпкина Е.В. Юридические и медико-этические аспекты эвтаназии и перспективы ее легализации в России // Современное право. 2013. № 2. С. 64-65.
9. Кассационное определение Амурского областного суда от 29.01.2013 по делу № 22-142/13 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Кассационное определение Московского городского суда от 04.07.2012 по делу № 22-8690/12 // СПС «КонсультантПлюс».

Коллектив авторов

Сборник статей XVII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-1-2

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2017